№ 38 (47) сентябрь 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной регистрации: ПИ № ТУ36-00332 от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ПЕРЕД ЛИЦОМ ЕДИНОГО ОТЦА: О ЛЮБВИ К РОДИНЕ

Константин Васильев. Отечество. (1976 г.)

Родина – не то место на земле, где я произошёл на свет от отца и матери или «привык жить»; но – то *духовное место*, где я родился *духом* и откуда *исхожу в моём жизненном творчестве*. И если я считаю моей Родиной Россию – это значит, я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и волею. Его дух – мой дух; его судьба – моя; его страдания – моё горе; его расцвет – моя радость.

Вот что думает настоящий патриот о своей Родине: «Народ мой! Я рождён из твоих недр, во мне горит дух, горевший в моих предках. Во мне живёт инстинкт народного самосохранения, который вёл тебя через муки твоей истории... Вздох моего народа – *мой вздох*; и стон моего народа – мой стон. Я силён его силою, и эту силу я отдаю *ему* и *за него*. Я связан с ним в единое *мы*, верую в его духовную мощь и творческие пути. Я творю так, как он; с ним молюсь и работаю, созерцаю и мыслю; мечтаю иметь его достоинства и болею о его несовершенствах. *Его* национальный интерес – интерес *мой*, личный. Я радостно приобщаюсь к его славе и терзаюсь в дни его крушения. *Его* друзья – *мои* друзья, *его* враги – *мои*, ему принадлежит моя жизнь. Его язык – мой язык, его земная территория – моя, и армия, верная ему – моя родная армия... Будучи рождён моим нардом, я принял его в глубину моего сердца и *верен* именно *ему* во всех трудностях и опасностях жизни. Этого чувства нельзя питать сразу к двум народам, как нельзя человеку иметь двух матерей или исповедовать две различные Веры. Народ мой велик и многообразен, и принял в себя струи многих кровей, – но всякая из них может и должна найти своё крещение в его *духе* и призвана связать свою судьбу с его судьбою – и мыслить, и чувствовать себя в неразрывном *духовном* единстве с ним»...

Такое исповедание своей Родины произносится нами, прежде всего – *перед лицом Божиим*. Правоту нашей Родины, священность её великих очагов, её историческое призвание мы должны утвердить в порядке религиозном. И если кто-нибудь скажет нам, что христианство несовместимо с патриотизмом, потому что христианин есть «гражданин вселенной» – это заблуждение. Ибо христианин не отвергает Богоданный мир, *но приемлет его во всех его драгоценных ризах и необходимых законах*. Христианин любит свою земную Родину, дорожит ею, блюдёт её достоинство, радеет о её величии. Он видит в ней некое *священное сокровище, живое веяние Духа Божия*. Родина для него – национально воспринятый, взращённый и в земные дела вработанный *дар Духа Святого*. Народ не Бог, но силы его духа – от Бога. Путь его исторической борьбы и страданий – путь восхождения к Богу; он священен для меня. Его святые и пророки – мои духовные отцы; его гении – мои учителя; его герои – мои вожди. Я молюсь за него, трепетно изучаю его историю, горжусь созданиями его культуры (религии, науки, искусства, права, хозяйства...), берегу его земное жилище (территорию, природу, богатства, здания...), приемлю его армию сердцем и честью, волею и делом.

И потому исповедую перед лицом Божиим: *Родина – священна; ею надо жить; за неё стóит бороться и умереть*. Отрицание её есть соблазн, отречение от неё гибельно. Правы другие народы, если так любят своё Отечество. И если все народы будут так чувствовать и поступать – они научатся чтить друг друга, как братья перед лицом Единого Отца.

Иван Ильин. «За национальную Россию. Манифест русского движения»

НАШИ ЗАЩИТНИКИ

Существует мнение, будто бы усвоение суммы военно-исторических знаний само по себе способно подвигнуть воина на подвиг. Но такой подход оставляет в стороне главное: мотивы его совершения, его духовную, «идеологическую» основу. Для патриота-материалиста здесь, как будто, всё ясно. Однако любовь к земному Отечеству – это лишь внешний, видимый пласт такого сложного понятия как патриотизм, в разные эпохи имеющий различное содержание.

Возвращаясь к отеческой Вере после разрыва исторической преемственности протяжённостью в несколько поколений, важно понять: каким он был, патриотизм наших православных предков, какова его духовная природа, его стержень; что, помимо извечной любви к Родине, толкало воина навстречу смертельной опасности, давало силы в, казалось бы, безвыходных ситуациях?

Ответы на эти вопросы находим в былинах и исторических песнях, а главным образом – на страницах письменных памятников прошлого, из которых основным источником по военной истории Отечества являются летописи. Их скупые строки доносят до нас мироощущение настоящего русского человека, всю свою жизнь строящего по Правде Божией, для которого исповедание Веры является естественной основой всех поступков, в том числе и героических. На Христа Спасителя и Пресвятую Богородицу возлагал надежду в бою православный воин, имеющий в душе «страх Божий»: «С нами Бог – кого убоимся?!». И оттого в его душе, полностью занятой Верой, не оставалось места для боязни противника. Ведь защищая в бою свою «светло светлую и украсно украшенную» Родину и её Православную Веру (а одно без другого и не мыслилось) – основу и смысл своего бытия, он ясно понимал, что этим спасает свою душу для будущей вечной жизни.

1169 год: «В то же лето чудо сотворил Бог и Святая Богородица, которой церковь Десятинную в Киеве выстроил Владимир, что крестил землю и дал церкви той десятину по всей Русской Земле. Сотворила же то Матерь Божья паче нашей надежды.

Когда первый год сидел Глеб Юрьевич на престоле деда и отца, пришло множество половцев, разделившись надвое. Одни подошли к Переяславлю и встали у Песочена, а другие по этой стороне Днепра подошли к Киеву и стали у Корсуня. Те и другие прислали /гонцов/ ко Глебу со словами: «Бог и князь Андрей посадили тебя на отчине и дедине твоей, а мы хотим заключить с тобой договор и принести друг другу клятвы, чтобы ни вы нас, ни мы вас не боялись».

Глеб, услышав речь половецких «князей», решил к ним идти на встречу, и сказав: «Иду к вам», стал думать с дружиной о том, куда ехать в первую очередь. И решили вперёд ехать к Переяславлю, так как князь переяславский Владимир Глебович был в то время мал – двенадцати лет. Поехал Глеб на встречу к половцам под Переяславль, а к другим, что стояли под Корсунем, послал передать: «Подождите меня тут. Иду к Переяславлю. Умирюсь с теми половцами и приду к вам». Заключив договор и одарив половцев, князь отпустил их в свою землю; сам же с братом Михалком и дружиной поехал к корсунским половцам.

Половцы же те, услышав, что Глеб поехал к Переяславлю, решили: «Глеб к нам не поехал. Поехал на ту сторону, к тем половцам, и там задержится. Пойдём за Киев, захватим сёла и вернёмся с полоном домой». И, поехав воевать к западу от Киева, у городов Полонного, Семыча и града Святой Богородицы Десятинного[1], захватили сёл без счёта с мужами и жёнами, скотами и конями, и овцами и погнали в половецкую землю.

Когда Глеб князь вернулся от Переяславля на эту сторону Днепра, торопясь на встречу к Корсуню, и был на Перепетовском поле, пришла ему весть, что не дождались половцы его, уехали и воюют. Слыша это, Глеб хотел сам на них идти, но берендеи[2] остановили его, взявшись за повод со словами: «Княже, не езди! Тебе пристало возглавлять большое войско, когда соединишься со многими князьями, а сейчас пошли кого хочешь из братьев и берендеев сколько-нибудь».

Глеб же решил послать брата своего Михалка и с ним переяславцев сто, а берендеев – полторы тысячи.

Александр Бубнов. Утро на Куликовом поле. (1943-1947 гг.)

Михалко выполнил волю брата, но дружины его не было с ним – не знали о скором отъезде князя своего.

Михалко, поцеловав на прощанье брата и бояр его, поехал за половцами. И нашли берендеи «дорогу половецкую» – след набега, и, пойдя по следу их с Михалком, нашли сторóжу[3] половецкую, числом 300. Окружив их, незаметно внезапно напали и, одних перебив, а других захватив, стали допрашивать пленных: «Много ли ваших идёт сзади». И отвечали им: «Много, до семи тысяч». Наши, слышав это, подумали: «Если этих пощадим, а с теми станем биться, и, поскольку тех половцев много, а нас мало, то эти пленники нам в спину ударят». И, перебив всех, не упустив ни одного, пошли далее по следу их. Воеводой же был у Михалка Володислав, Янев брат. Так идя, встретили половцев, шедших с полоном, и в бою одолели их, а полон свой отняли. Когда же спросили у пленных, идут ли сзади ещё половцы, то услышали: «Великий полк идёт».

Наши, укрепляя себя надеждой на помощь Господа и Пресвятой Богородицы, дождались того великого полка и выехали против них, надеясь на Крест Честной. Было же у поганых[4] 4900 копий[5], а у Руси – 90. Отважные переяславцы поехали с Михалком вперёд, но берендеи остановили князя, говоря: «Не ездите вы вперёд. Вы – наш «город»[6], а мы – стрельцы – будем спереди».

Столкнулись обе стороны, «и была сеча зла». И когда перемешались войска в схватке, был зарублен наш знаменосец-«стяговник», а стяг сорвали с древка, но Володислав, замыслив отбить стяг Михалков, зарубил половца, вырвал стяг и водрузил на него свой подшлемник-«прилбицу». В это время Михалко был ранен копьями в руку и дважды – в бедро, но Бог, отца его молитвою, избавил его от смерти, как и прежде в Луке моря[7].

Так бились они крепко, и побежали половцы, видя, что им не одолеть, и наши за ними помчались, одних секли, других хватали и взяли руками полторы тысячи, а прочих перебили. Только хан их Тоглый ушёл.

Это была помощь Креста Честного и Святой Матери Божьей Богородицы Десятинной – Ея же волость разорили язычники. Ведь если Бог не даёт в обиду и обыкновенного человека, когда начнут его обижать, то тем более – дома Своей Матери.

И пришёл Михалко с переяславцами и с берендеями к Киеву, победив половцев. Полонённые же христиане, избавленные от рабства, возвратились в свои жилища. Прочие же все христиане восславили Бога и Святую Богородицу, скорую помощницу роду христианскому».

Перевод и примечания Юрия Сухарева

РОДИНА

Весь край этот, милый навеки,
в стволах белокорых берёз,
и эти студёные реки,
у плёса которых ты рос,

и тёмная роща, где свищут
всю ночь напролёт соловьи,
и липы на старом кладбище,
где предки уснули твои,

и синий ласкающий воздух,
и крепкий загар на щеках,
и деды в андреевских звёздах,
в высоких седых папиках,

и рожь на полях непочатых,
и эта хлеб-соль средь стола,
и псковских соборов стрельчатых
причудливые купола,

и фрески Андрея Рублёва
на тёмной церковной стене,
и звонкое русское слово,
и в чарочке пенник на дне,

и своды лабазов просторных,
где в сене – раздолье мышам,
и эта – на ларчиках чёрных –
кудрявая вязь палешан,

и дети, что мчатся, глазея,
по следу солдатских колонн,
и в старом полтавском музее
полотнища шведских знамён,

и санки – чтоб вихрем летели!..,
и волка опасливый шаг,
и серьги вчерашней метели
у зябких осинок в ушах,

и ливни – такие косые,
что в поле не видно ни зги, –
запомни:
всё это – Россия,
которую топчут враги.

Дмитрий Кедрин

---

[1] Город Десятинный и окружавшая его волость несли феодальные повинности в пользу причта соборного храма Богородицы Десятинной.

[2] Берендеи – кочевники-тюрки (вероятно, одно из печенежских племён), служившие киевским князьям. Кочевали в приграничной полосе, к югу от Киева, на правом берегу Днепра.

[3] В данном случае «сторожа» – походное охранение – аналог головной походной заставы.

[4] От латинского «paganus» – язычник.

[5] Низшая тактическая единица русского войска. Данная фраза позволяет определить приблизительную численность «копья», разделив известную численность русского отряда (1600 чел.) на 90.

[6] «Город» – основа боевого порядка русских войск в условиях войны с кочевниками в степи, состоявшая из сомкнутого строя тяжеловооружённых воинов (обычно в виде каре) – опоры маневрирующих конных стрелков.

[7] Возможно, намёк на участие Михалки в прошлогоднем походе против половцев под командованием Мстислава Изяславича. Отсюда можно предположить, что преследование разбитых половцев продолжалось до побережья Азовского моря (о чём нет прямого упоминания в тексте соответствующей статьи).

«СВЯЩЕННОЕ ПОЛЕ: ПРИШЁЛ ЧАС!..»

Русский народ хранит память о Куликовом поле как о месте великой битвы, где много столетий назад, грудью став за родную землю, наши далёкие предки одержали славную победу над грозным врагом – и осознали себя как единый православный народ.

В 1380 году над Русью в очередной раз нависла угроза иноземного нашествия. Правитель Золотой Орды темник Мамай готовится к нанесению решающего удара по Московскому княжеству как главной силе возрождающейся страны.

Летом Мамай с войском двинулся на Русь и встал близ устья реки Воронеж: «Уже заскрипели телеги между Доном и Днепром, идут монголы на Русскую землю. Прибежали серые волки от устоев Дона и Днепра. Остановились, воют, хотят наступать...». Уверенный в победе, Мамай обратился к бродникам: «Не пашите хлеба, а будьте готовы на русские хлеба». Бродники – степные жители Подонья, тоже русские по крови, но – они поддержали ордынца... А вот крещёные татары выступили на стороне московского князя. И не случайно, ибо именно в князе Дмитрии Ивановиче видели христиане защитника Православия, и в нём и его сподвижниках призыв «Стоять за Землю Русскую и Веру Христианскую!..» обретает в те времена единство и конкретику звучания и действия.

Движение врага обнаружили степные дозоры из «удалых людей». Они-то и сообщили в Москву о том, что Мамай «во многой силе стоит близ реки Воронеж». По призыву князя Дмитрия начало собираться русское воинство. Дружины из разных городов дальними полевыми дорогами пошли к Коломне, а оттуда – дальше, в Дикое Поле!

7 сентября перейдя за Дон, русские полки расположились там станом (близ современного села Монастырщина). Насколько видел глаз – вокруг простиралась обширная равнина, поросшая полынью, ковылём и седыми степными травами. Место это издавна называлось Куликовом полем.

Русское войско состояло из ополчения, Большого полка, а также полков Правой и Левой руки. Засадный полк князей Владимира Серпуховского и Дмитрия Боброка был поставлен в росшей неподалёку Зелёной дубраве, – по тульским преданиям, она поднялась за одну ночь, чтобы укрыть наших воинов...

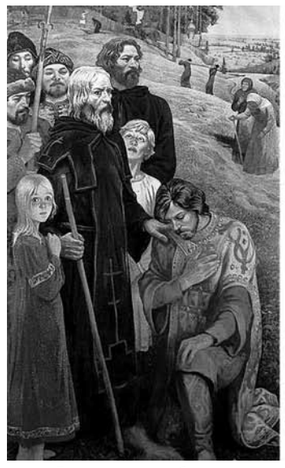
Ныне около Монастырщины расположен мемориальный музей Куликовской битвы, экспонаты которого рассказывают о героических событиях того далёкого времени. В музее немало интересного. Вот, к примеру, ростовой манекен татарского всадника. Это отнюдь не дикий степняк в малахае и лохматой шапке. Одетый с ног до головы в кольчугу, такой воин вместе с «бронированной» же лошадью представлял собою своеобразный «степной танк» – лёгкий, быстрый и маневренный. Не уступал ордынцу в вооружении и русский ратник.

В ночь перед битвой князь Боброк Волынец, выйдя далеко в степь, внимал звукам, шедшим со стороны обоих станов, и видел многие «огненные зори» над русским войском. Прильнув к земле ухом, Боброк слышал плачущую землю. Это сулило победу, но какой ценою!.. Однако на Руси в подобных случаях никогда не торговались…

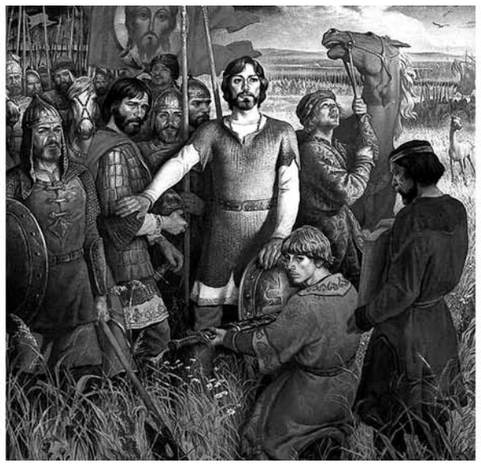
Перед сражением князь Дмитрий Иванович с глубокой верой начал петь 45-й псалом... «Бог нам прибежище и сила» – эти начальные слова псалма, отлитые в чугуне, сегодня может прочесть тот, кто побывал на Красном холме Куликова поля, – они помещены в основании величественного монумента. Поднимем голову – и увидим высокую колонну, которую венчает позлащённый Православный Крест.

Более полутора веков назад на создание этого памятника претендовало немало известных скульпторов и архитекторов, однако император Николай I утвердил проект, представленный А.П. Брюлловым. Памятную колонну в 1848 году отлили в Санкт-Петербурге и по частям привезли из столицы в уездный городок Тульской губернии Епифань. Оттуда на специальных санях, запряжённых в несколько рядов тройками лошадей, тяжёлые детали колонны (а один щит с барельефа весил 400 килограммов) доставлялись на место. Памятник торжественно открыли 8 сентября 1850 года.

Колонну победителя поставили на Красном холме – там, где во время битвы расположился сам



«Благословение на битву»



«Предстояние»

«Проводы ополчения»

Юрий Ракша. Триптих «Поле Куликово». (1980 г.)

темник Мамай. Он не принимал непосредственного участия в побоище, а командовал с вершины холма. Для тех времён то было новшество: ведь вождь, по канонам средневекового воинского искусства, должен находиться впереди своего войска. Но Мамай отказался от стереотипов, и со своего наблюдательного пункта прекрасно видел всю обстановку и все изменения в ходе сражения, а быстроте и безотказности системы его оповещения позавидует современная сотовая связь.

Князь Московский тоже сражался не по старинке: он облачился в доспех простого ратника. И если Мамай руководствовался практическими соображениями, то Дмитрий Иванович – психологическими: ведь теперь в любой горстке воинов мог оказаться и князь, а это поддерживало неистребимую веру русского войска в победу.

В то памятное утро, когда рати изготовились к битве, под бледными лучами восходящего солнца молча стояли русские полки. Появились со стороны Красного холма и основные силы ордынцев. На чёрных конях, в чёрных доспехах – они казались тёмной тучей, несшей смерть и разрушение. Ровными рядами мерно вышагивала нанятая Мамаем генуэзская пехота. Войска сблизились. Сшиблись дозоры, ударились в смертельной схватке Пересвет и Челюбей, а затем грянул бой...

Частоколом копий и грудой щитов встретили русские врага и стояли насмерть. Люди задыхались от тесноты и доспехов, пыль затмила солнце, остро пахло нагретым железом, кровью и свежей травой – порубленной и потоптанной. Вскоре после Мамаева побоища рязанец Софоний воспел великое сражение. Его повествование наполнено ещё не остывшим жаром битвы, и великое «Слово о полку Игореве» вдохновляет его: «Черна земля под копытами, костями поля засеяны. Помутнели реки и озёра. Ужасно было это, ибо трава кровью была полита, а деревья в тоске к земле склонились. Запели птицы жалостные песни...».

Когда под натиском ордынцев наше войско стало подаваться назад, татары возликовали, послышались их гикающие победные клики. И тогда Дмитрий Боброк, вынув из ножен тяжёлый меч, крикнул воинам Засадного полка: «Пришёл час!..». Как соколы на журавлиную стаю из Зелёной дубравы ринулись русские на врага. Не выдержали татары удара Засадного полка, дрогнули – и в панике побежали.

ЗНАМЯ С КУЛИКОВА

Сажусь на коня вороного –
проносится тысяча лет.
Копыт не догонят подковы,
луна не настигнет рассвет.

Сокрыты святые обеты
земным и небесным холмом.
Но рваное знамя победы
я вынес на теле моём.

Я вынес пути и печали,
чтоб поздние дети могли
латать им великие дали
и дыры российской земли.

Юрий Кузнецов

Недалеко от Красного холма стоит храм, освящённый во имя святого преподобного Сергия Радонежского – духовного наставника князя Дмитрия Донского. Закладка храма состоялась ровно сто лет назад, а автором проекта стал архитектор А.В. Щусев. В облике церкви есть что-то сказочное, «билибинское». Храм напоминает о замечательном подвиге наших предков, ведь историческая битва на Непрядве-реке – на Дону – навсегда осталась в памяти русского народа. И пусть Дон в тех местах не широк, но всё равно – велик, ибо на его священных берегах многострадальная Русь одержала славную победу, свидетельство о которой сохранилось в «Задонщине», вышедшей из-под пера старца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина: именно он записал сказание Софония, и случилось это в канун окончательного свержения ордынского ига.

О той битве немало писали и летописи, подводя главный итог нашей победы: «На побоище с безбожным Мамаем вышли москвичи, дмитровцы, можайцы, владимирцы, белозерцы, ельчане, ярославцы, ростовчане, муромцы и многие другие, а вернулся – Русский народ!»

Сергей и Николай Присекины. С победой.

МОЛИТВА ВОИНА ПЕРЕД БИТВОЙ

Боже крепкий, в руце Своей содержай судьбы человеков! Не помяни грехов моих, и укрепи мя свыше силою Твоею на супротивныя нам. Даруй ми бодр ум и сердце безтрепетно, да страха их не убоюся ниже смущуся, но в сени священных хоругвей воинства нашего пребуду верен воинской клятве моей до конца. Во имя Твое, Господи, гряду, и да будет воля Твоя.
Пресвятая Богородице, спаси нас! Святый Архистратиже Божий Михаиле, споборствуй нам! Святый Ангеле хранителю, не отступи от мене! Вси Святии, молите Бога о нас!

СТОЯ ЗА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ

Подвиг на войне… Природа его не изучена, и едва ли поддаётся строгой логике и объяснению. История русского воинства полна примеров жертвенности и готовности положить жизнь свою за други своя. Символом воинского самопожертвования в одном из судьбоносных моментов нашей истории – великом сражении на Куликовом поле – стали монахи-схимники Троицкого монастыря Александр Пересвет и Андрей (в схиме Родион) Ослябя.

О них сохранилось немного сведений, да и те обрывочны и противоречивы. Брянский боярин Пересвет, предположительно, родился в селе Супоневе. Ослябя появился на свет в городке Любутске на Оке-реке. Оба они в пору зрелости стали могучими воинами, в народе именуемыми «рыкарями». По заморским сагам известны скандинавские берсерки, яростно крушившие в битве всё подряд, которых одолеть было чрезвычайно трудно. Но у нас на Руси тоже издревле имелись чудо-ратоброцы – настоящая элита, специально обученное воинское сообщество превосходно подготовленных профессионалов. Рыкарями их звали потому, что в бою они могли подражать рыку волка – и тем вводили противника в смятение. Былинные обороты нашего эпоса живописно и вполне объективно повествуют об их богатырском размахе и отваге, когда герой «махнул направо – улочка, махнул налево – переулочек»: рыкари на самом деле поодиночке способны были выходить против десятка противников, а в исключительных случаях противостояли даже и сотне. В числе их – реальные исторические персонажи: Александр Попович, Евпатий Коловрат, Меркурий Смоленский...

В какие годы стал монахом Ослябя, увы, неизвестно; Пересвет же, считают историки, принял постриг в Борисоглебском монастыре Ростова Великого, а ко времени Куликовской битвы уже пребывал вместе с Ослябей в основанном преподобным Сергием Радонежским Троицком монастыре.

Великий князь Московский Дмитрий Иванович перед походом на грозного Мамая посетил Троицкий монастырь, и святой старец, благословив его на битву, послал князю в помощь двух воинов-чернецов – Александра Пересвета и Родиона Ослябю, ибо они были «...ведоми всем ратницы велиции, и богатыри крепции, и смыслени зело к воиньственному делу и наряду». Направляясь на ратный и духовный подвиг, по благословению преподобного Сергия оба инока обрели оружие нетленное – Крест Христов, вышитый на схимнических клобуках... Перед тем, как отправиться в путь, Пересвет долго молился у иконы святого Димитрия Солунского (Мироточивого), который на Руси особо почитается как покровитель воинов-защитников Отечества...

Павел Рыженко. Ослябя. (2005 г.)

В наши дни на рязанщине, недалеко от города Скопина, возрождён мужской Свято-Дмитриевский монастырь. Было время, там стояли храмы святого Димитрия Солунского и святого преподобного Сергия Радонежского. Началом же монастырю, по преданию, послужили следующие события.

Ещё до Куликовской битвы на месте обители находилась часовня, а при ней проживал отшельник. В часовню по пути на бой приходил Пересвет: здесь он молился, здесь оставил свой дорожный посох. Возвращаясь с Куликова поля, у часовни остановился и князь Дмитрий, после победы над Мамаем получивший именование Донской. Он поставил здесь неподалёку свой шатёр, расположив войско по правому берегу реки Верды, где принимал с хлебом-солью рязанских бояр. Московскому князю и приписывают основание монастыря во имя святого небесного покровителя – великомученика Димитрия Солунского. А яблоневый посох Пересвета в конце XIX века ещё находился в обители, и молодые рязанские недоросли, бывало, вертели им, испытывая свою силу...

Знал ли схимник Александр, что падёт на поле брани? Конечно, знал, ибо сказал ему Ослябя: «Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие; уже, брат, лететь голове твоей на траву ковыль, а сыну моему Якову лежать на зелёной ковыль-траве на поле Куликовом, на речке Непрядве, за Веру Христианскую и за Землю Русскую».

Куликово поле – поле Русской Судьбы и поле Русской Славы. По сакральному обычаю сражение предварял поединок двух воинов. Поединок перед битвой проникнут глубоким смыслом, и корни этого традиционного противостояния сильнейших ратников тянутся из седой древности. Здесь свершался Божий Суд, и исход поединка поднимал или угнетал дух всего воинства. Вспомним, как один на один боролись великан-печенежин и наш Кожемяка, как в честном поединке князь Мстислав победил касога[1] Редедю... На поле Куликовом насмерть сошлись Пересвет и Челюбей.

В поединке с Темир-мурзой Челюбеем проявилась осознанная жертвенность Пересвета. Человек-глыба Челюбей, разъезжая перед русскими рядами на огромном коне, куражился и вызывал на бой противника. Кто выйдет против неуязвимого, казалось, исполина – славного поединщика, за свою жизнь ни разу не познавшего, что такое поражение? Бой с Челюбеем сулил заведомую смерть, а значит – упадок духа русского войска. Но и отказаться от единоборства нельзя было. Как писано в «Задонщине», Пересвет изрёк князю: «Лучше нам убитыми быть, нежели в плен попасть к поганым татарам».

И вот, раздвигая ряды Передового полка, на судное ратище выехал Пересвет. Воин-схимник знал, что в мощных руках Челюбея неимоверно длинное копьё.

[1] *Касоги (косоги, косаги) — народ черкесского (адигского) племени, упоминаемый в русских летописях с древнейших времен до нашествия татар.*

Павел Рыженко. Победа Пересвета. (2005 г.)

Михаил Авилов. Поединок Пересвета с Челюбеем. (1943 г.)

Сойдясь в единоборстве, он пробивал доспех противника и просто нанизывал жертву на страшное древко, в то же время не давая ему приблизиться к себе. Пересвет же вышел на бой, облачённый, по велению старца Сергия, лишь в схиму, под которой не было защитного металла…

Разогнали богатыри коней, сшиблись – и пронзили друг друга копьями. Будучи без кольчуги, Пересвет сознательно «нанизался» на копьё Челюбея, что дало ему, ценой страшной сквозной раны, возможность приблизиться к врагу на нужное расстояние, достать его копьём – и насмерть поразить непобедимого противника.

Удивлённо заржал скакун убитого «агарянина», не привыкший, что в седле после сшибки нет хозяина. Ноги поверженного татарина-поединщика застряли в стременах, и тело Челюбея долго волочилось по ещё не политой кровью воинов земле, по неистоптанной росистой траве...

Пересвет удержался в седле, крепко приникнув к шее коня. Уже мёртвый, вернулся богатырь к своему полку... Формальным исходом поединка была ничья, но морально русский инок Александр одержал верх и погиб, вдохнув в соратников веру в победу. А скольких воинов он спас! И не только от физической смерти, но и от ужаса, который наводил на противников одним своим свирепым видом Челюбей, от зверского напора его, физического и морального, превращавшего битву в побоище… Многие простые и знатные русские ратники испили там, на поле Куликовом, свою смертную чашу. Пал в бою и боголюбивый воин Ослябя, и сын его Яков.

Тела обоих монахов в дубовых колодах были привезены в Москву и погребены в старом Симоновом монастыре в «каменной «палатке» под колокольней близ церкви Рождества Богородицы». Так записано в рукописных святцах. В советское время территорию обители занимал завод «Динамо». Сегодня храм Рождества Богородицы вновь отстроен, и над мощами святых иноков в 2005 году возведена новая резная сень. Имеется и колокол «Пересвет», отлитый на воронежском колоколитейном заводе.

Пересвет и Ослябя давно причислены к лику святых, **память их совершается 7/20 сентября – накануне Куликовской битвы**. Уже в XVI веке их имена были прописаны в Патерике Троицкой лавры, а с конца XVII столетия оба схимника именуются преподобномучениками московскими и поминаются вместе с другими Мамаевыми сокрушителями, положившими свою жизнь за Отечество.

Игорь Маркин

ПОЕДИНОК

Противу Москвы и славянских кровей
на полную грудь рокотал Челубей,
носясь среди мрака.
И так заливался: – Мне равного нет!
Прости меня, Боже, –
сказал Пересвет.
– Он брешет, собака!

Взошёл на коня и ударил коня,
стремнину копья на зарю накреня,
как вылитый витязь!
Молитесь, родные, по белым церквам:
всё навье проснулось и бьёт по глазам...
Он скачет... Молитесь!

Всё навье проснулось – и пылью и мглой
повыело очи... Он скачет слепой!..
Но Бог не оставил.
В руке Пересвета прозрело копьё –
Всевидящий Глаз озарил остриё
и волю направил.

Глядели две рати, леса и холмы,
как мчались навстречу две пыли,
две тьмы,
две молнии света –
и сшиблись... Удар досягнул до луны!
И вышло, блистая, из вражьей спины
копьё Пересвета.

Задумались кони... Забыт Челубей,
немало покрыто великих скорбей
морщинистой сетью...
Над русскою славой кружит вороньё –
но память мою направляет копьё
и зрит сквозь столетья.

Юрий Кузнецов

15 сентября – ещё один праздник святых покровителей брака благоверных супругов и чудотворцев муромских

Многие православные христиане желают вступить в церковный брак в день почитания покровителей супружества – святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских. Однако празднование их памяти приходится на 8 июля (25 июня по старому стилю), то есть на период Петрова поста. В связи с этим по поручению Архиерейского Собора 2-4 февраля 2011 года Синодальная Богослужебная комиссия Русской Православной Церкви рассмотрела вопрос о дополнительной дате празднования памяти святых покровителей супружества. И, согласно решению Священного Синода от 26 декабря 2012 года, в нынешнем году **15 сентября будет впервые отмечаться дополнительный день празднования памяти благоверных князя Петра (в иночестве Давида) и княгини Февронии (в иночестве Евфросинии), Муромских чудотворцев.**

Таинство брака

По православному установлению счастливым и прочным может быть только брак, освящённый Церковью, благословлённый самим Богом. Жених и невеста должны пройти через церковное Таинство брака – венчание.

Брак есть Таинство, в котором при свободном (пред священником и Церковью) обещании женихом и невестой взаимной верности друг другу благословляется их супружеский союз и испрашивается благодать Божия для взаимной помощи и благословенного рождения и христианского воспитания детей. Брак установлен Самим Богом ещё в Раю. По сотворении Адама и Евы Господь благословил их и сказал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею».

В Православной Церкви чинопоследование таинства брака состоит из следующих моментов:

- обручения – обмена жениха и невесты кольцами в знак взаимного обмена правами, а круглая (бесконечная) форма колец говорит о сочетании на вечность;
- венчания – возложения венцов на главы – символа торжества и величия;
- хождения вокруг аналоя, означающего, что венчающиеся дают обет быть верными друг другу до самой смерти и в вечной жизни;
- вкушения вина из одной чаши – обещания испить вместе чашу жизни со всеми её радостями и горем.

К венчанию необходимо приобрести специальные венчальные свечи; они покупаются только в храме и хранятся всю жизнь. Для невесты надо купить икону Казанской Божьей Матери, для жениха – икону Христа Спасителя. Необходимо иметь «подножку» – небольшой коврик из белой или розовой ткани. На ней во время венчания стоят новобрачные, и она остаётся в храме.

Согласно каноническим правилам не разрешается совершать венчание в течение всех четырёх многодневных постов, а также в Сырную седмицу (Масленицу), Пасхальную седмицу, на Святки – в период от Рождества Христова до Крещения (от 7 до 19 января). По благочестивому обычаю не принято совершать браки в субботу, накануне двунадесятых, великих и храмовых праздников, как то:

- канун Сретения Господня (14 февраля)
- канун Благовещения Пресвятой Богородицы (6 апреля)
- канун Вознесения Господня (39-й день после Пасхи)
- канун Святой Троицы (49-й день после Пасхи)
- день Святой Троицы
- канун и день Усекновения главы Иоанна Предтечи (10 и 11 сентября)
- канун Рождества Пресвятой Богородицы (20 сентября)
- канун и день Воздвижения Креста Господня (26 и 27 сентября)
- канун Покрова Пресвятой Богородицы (13 октября).

В русской Православной Церкви венчание не совершается также накануне еженедельных постных дней (среда и пятница) – то есть по вторникам и четвергам.

В современном Российском государстве главным юридически признается гражданский брак, почему для совершения церковного Таинства венчания желательно брачное свидетельство, выданное ЗАГСом.

Христианство как жизнь в любви

Божие Слово мы слышим из года в год в храме и сами читаем его изо дня в день. Итак, мы встретили Господа нашего Иисуса Христа, мы назвались Его именем – христианами: но какие плоды принесли мы?

Мы знаем, что Бог есть Любовь: Любовь неистощимая, бездонная, крестная – такая Любовь, Которая себя отдала на полное растерзание и беззащитность, чтобы нас спасти. Разве мы похожи на Того Бога, в Которого мы верим? Если мы верим в Любовь, а она – ВСЁ, что составляет смысл жизни, – можем ли мы сказать, что эту благую, спасительную Весть о Любви мы услышали не только слухом, но и умом, и сердцем?

Услышали сердцем – так, чтобы загореться Любовью; услышали умом – так, чтобы постоянно ставить себе вопрос: слова, которые я говорю, мои действия, поступки, моя жизнь в целом – выражают ли они Любовь или являются отрицанием всей моей Веры?.. Потому что если мы не воплощаем Любовь в жизнь, то наша вера – только на словах.

Перед тем как произносим «Символ Веры», поём «Верую...», мы призваны вспомнить об этом: Возлюбим друг друга, чтобы единым сердцем исповедовать Отца и Сына и Святого Духа... Если мы друг друга не любим так внимательно, вдумчиво, творчески, жертвенно (когда это нужно) и радостно, то, произнося слова о Троичном Боге, Который есть Любовь – мы не веруем, а только притворяемся.

Поймём же и скажем со всею серьезностью: богоотступник – не только тот, кто отрицает существование Бога; нехристь – не только тот, кто отметает Христа как своего Спасителя. Мы можем быть еретиками, нарушителями и попирателями Веры, если ничем наша жизнь не свидетельствует, что Бог-Любовь зажёг нашу душу новой, сверхземной Любовью, что Он нас научил любить так, как на земле научиться нельзя, как можно научиться только от Бога...

Поставим перед собою этот вопрос – и ответим на него дерзновенно, смело, радостно, не словами, а жизнью – и тогда жизнь наша расцветёт, когда осуществится то, что нам обещал Христос, когда говорил: «Я принёс вам Жизнь, жизнь с избытком – такую полноту жизни, какую земля не может дать». Аминь.

По слову митрополита Антония Сурожского

Продлить благословение миру

Когда две тысячи лет назад Христос пришёл на землю, люди были озлоблены. Вспомните, как Евангелие описывает духовное состояние того общества: невежество римских солдат, лукавство и отвержение Христа законниками иудейскими, принятие Его простыми, искренними людьми... Христос предложил обществу путь исправления и благочестия. Каждый, кто хотел воспользоваться этим путём, принимал Евангельское учение, кто не хотел – отвергал его. Дальнейшие события истории мира доказывают, что многие века человечество развивалось именно благодаря Евангелию, благодаря Христову учению... Но сейчас мы вступили во время апостасии, то есть отступления от Бога. Мир отверг Веру Христову – и лишился Его Благодати. В лице своих лидеров современное человечество не ищет Истину. Налицо желание создать новую религию, совершенно новое общество. По откровению Священного Писания мы знаем: граждане этого «общества новой духовности» с радостью признáют своим правителем антихриста, когда он придёт на землю. В мире сейчас многое делается для того, чтобы христиане, да и все люди на земле потеряли веру в Бога и превратились бы в общество инертное, без всяких принципов и идеалов в жизни. Это погибельно и страшно...

Всё то, что не благословляет Господь, имеет печальные последствия. И когда люди, отвергнув правду, творят беззаконие, то даже природа не выдерживает тяжести нашего греха и отвечает нам и аномальным холодом, и аномальной жарой, и извержением вулканов, и цунами, и наводнениями. Заметьте: стихийные бедствия участились, ещё двадцать лет назад такого не наблюдалось. Но мы знаем о грядущих событиях из Евангелия – и не страшимся. Господь сказал: надлежит быть и наводнениям, и землетрясениям, и войнам, но это не конец, и вы не бойтесь *[Мф., 24, 6]*.

Любя Христа, мы сделали осознанный выбор и хотим следовать за Ним путём праведности. Сердца и души наши должна наполнить любовь, правда, милость... Мы должны сохранять веру в Бога, хранить чистоту жизни. Тогда Господь, за подвиг Веры, может продлить благословение миру.

По слову митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия от 10 января 2013 г. с сайта: www.vob-eparhia.ru

ДВОЙНАЯ РАДУГА

«И сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся [Быт. 8, 21-22]... И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли [Быт. 9, 8-11]... Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле. И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле» [Быт. 9, 13-17].

Нет, в мире нет ничего случайного, незначительного и не наполненного смыслом...

То, что современный человек в огромной мере утратил в суете и подменных целях, навязываемых цивилизацией, свойственную ему некогда духовную, сердечную чуткость восприятия подлинной красоты жизни – увы, сомнению не подлежит. Впрочем, пагубная потеря эта древнéе, чем может показаться. Вот – вспомним – ученики Христовы спрашивают о значении прозвучавшей из уст Спасителя притчи о Сеятеле, внутренне недоумевая, отчего о многом Христос говорит иносказательно, притчами *[Лк. 8, 5-15]*. И Господь кратко, но исчерпывающе-определённо поясняет: «...вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, ...они *видя не видят* и *слыша не разумеют*». Подобный духовный калека и сегодня часто не замечает, а порою и с явною досадою убеждённого прагматика отрицает многие явленные, явные смысловые и эмоциональные характеристики происходящего, дарованные каждому из нас в недолгом земном бытии. Но, кажется, перед радугой остановится и такой.

* * *

Как неожиданно и ярко
на влажной неба синеве
воздушная воздвиглась арка
в своём минутном торжестве!
Один конец в леса вонзила,
другим за облако ушла –
она полнеба обхватила
и в высоте изнемогла.
О, в этом радужном виденье
какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
лови его, лови скорей!
Смотри – оно уж побледнело,
ещё минута, две – и что ж?
Ушло, как то уйдёт всецело,
чем ты и дышишь, и живёшь...

Фёдор Тютчев

Семидневный Крестный ход, посвящённый 400-летию Дома Романовых, из Благовещенского собора в Воронеже в Серафимо-Саровский мужской монастырь близ села Ново-Макарово подходил к концу. К вечеру шестых суток на пределе сил, похоже, были даже самые опытные и стойкие крестоходцы: похудевшие, похожие друг на друга своими обветренными, загорелыми лицами – замечательно прекрасными лицами!.. Всех, казалось, вела за собою витавшая над Крестным ходом молитва, упрямо и с глубокой верою возглашаемая усталыми хриплыми голосами:

Павел Рыженко. Триптих «Русский век». Фотография на память. (2007 г.)

«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!..». Она звучала так, как о том возносится прошение в литургии: «едиными усты и единым сердцем» славя и воспевая «Пречестное и Великолепое Имя» Бога...

Завершался самый длинный за весь маршрут дневной переход – сорокакилометровый. Он покрывал расстояние от Христо-Рождественского храма города Анна, через сёла Хлебородное и Архангельское – до села Никольское. Переменчивая погода то ветром продувала, то дождём поливала, то припекала и пáрила на солнце. Впрочем, по признанию паломников, вся неделя в пути обошлась без крайностей – ни невыносимой жары не было, ни грозового ливня из тех, что нынешним летом случались – сплошной стеной...

И вдруг к вечеру, обнимая собою полнеба, прямо по курсу движения Крестного хода на сумрачном небе засияла радуга – да какая! – двойная! Огромная арка – яркая, с контрастными сияющими полосами – вознеслась над трассой и, казалось, накрыла, как куполом, часть горизонта впереди. А чуть выше мягким отражённым светом мерцала вторая семицветная дуга... Дивной красоты перспектива словно придала Крестному ходу «второе дыхание». Дорога вскоре пошла под уклон, дождь и ветер стихли, в низких облаках появились просветы... Небесные врата открылись для крестоходцев. «Радуга завета!.. Благодать!» – просветлели утомлённые лица.

Да, христианин живёт по благодати, а не по закону, и служит Христу из любви, что куда выше привычного исполнения закона. И чудеса, и знамения – даются нам по Вере и по благодати Божьей. Даже в усталой душе не умирает тяга к отражающей нравственные идеалы сказке, с её чудесным воздаянием в финале: злодею-кащею – за хитрость и коварство; подлецу и предателю – за душевную низость; а честному и справедливому, трудолюбивому и терпеливому – за добро и отвагу, за милость и смирение... Манящая многоцветная дуга впереди, напоминая о древних и точных фольклорных названиях радуги: Краса, Райская дуга, Богородичный пояс, Божий лук, Божий пояс, Золотой мосток... – естественно воспринималась крестоходцами и как небесная награда за долгий и нелёгкий путь.

До сих пор в народе простодушно говорят, что если увидишь на небе сразу две радуги, то можно загадать любое желание – и оно обязательно станет явью. Да, и тут всё сбывалось: впереди показалось омытое, окроплённое дождём Никольское, в центре которого высились кресты белоснежного православного храма, давшего название селу – во имя Святого Николая Чудотворца. И сияла крутая радуга в облаке – знак вечного завета между Богом и «всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле...».

Римма Лютая

Крестный ход, посвящённый Дому Романовых. Фотография на память. (2013 г.)

О СОСТРАДАНИИ ВНЕ ГОРДЫНИ

В евангельском тексте всякое слово удивительно весомо, и небольшой по объему текст многому учит внимательного слушателя. Вчитаемся в десять строк из восьмой главы «Евангелия от Матфея».

Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им. Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни.

Увидев же Иисус вокруг Себя множество народа, велел [ученикам] отплыть на другую сторону. Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов. И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его [Мф. 8, 14-23].

Спаситель находил Себе упокоение в домах близких учеников и Своих последователей. В Капернауме был дом Симона Петра; сюда и пришёл Он в день субботний после обычной проповеди в синагоге, чтобы вкусить пищи и отдохнуть в бедной хижине любимого ученика. «Не Пётр приводит Его в дом, – говорит Иоанн Златоуст, – но Он Сам произвольно пришёл, показывая, насколько благоволил к ученику. Представь, каковы были дома этих рыбаков; притом Христос не гнушался входить в их бедные хижины, чтобы научить во всём попирать человеческую гордость». И здесь, в доме Петрове, встретило Его человеческое горе: Иисус увидел тёщу ученика, лежащую в горячке. Святой евангелист Лука, как врач, выражается точнее: женщина была одержима сильною горячкою *[Лк. 4, 38]*, – и прибавляет: и просили Его о ней. Может быть, она была в бреду, и в беспамятстве не могла сама просить помощи у Небесного Целителя. И Христос уврачевал болящую, прикоснувшись к её к руке. Господь не только утишил горячку, но и возвратил женщине полное здоровье, так что вернулась её сила, и она в состоянии была пришедшим служить. Мы знаем, как, действительно, много нужно времени, чтобы больные снова окрепли. А здесь не только прекратилась болезнь, но, как замечает Златоуст, и вполне возвратилось здоровье: и она встала и служила им, то есть начала тотчас приготовлять Господу и ученикам Его вечернюю трапезу. «Это было, – говорит святитель, – зна́ком силы Христовой и усердия жены, которое она оказывала Христу». Матфей, заботясь о краткости, не сказал о том, что Господа просили, ибо один из евангелистов нередко опускает то, о чём другой говорит. Но ещё важный момент, что это повествование обращает наше внимание на то, что христианский брак ничуть не препятствует добродетели, ибо верховный из апостолов был женат и, соответственно, имел тёщу.

О великом сострадании человеческим немощам свидетельствуют последующие события. Вечером, очевидно, совсем не вовремя к дому Петра привели толпу недужных – но Господь, как человеколюбец, уврачевал всех. Чтобы не возникло сомнения, как Он мог в

Исцеление Петровой тёщи. Фреска.

короткое время исцелить столько болящих, евангелист приводит слова Исайи: Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни. Правда, пророк говорил о грехах, но Матфей приложил его слова и к болезням, потому что большая часть из них происходит от грехов.

И вот, увидев вокруг множество народа, Иисус переправился на другую сторону озера, отчего? Он не был честолюбив, а вместе с тем – уклонился и от зависти иудеев. Исцеления, творимые Господом, не оставались незамеченными, об этом и повествует краткая беседа Христа с книжником. В чём смысл состоявшегося разговора? Когда один книжник – человек, знающий книги Закона, но, очевидно, обладающий холодным сердцем и практичным умом – видя многие чудеса, подумал, что Иисус получает от них прибыль, и заявил о желании следовать за Ним не из преданности и любви, не по глубине сердечной и искренней Веры – а скорее, чтоб научиться искусному и впечатляющему целительству, потом же, занимаясь «врачебной практикой», самому собрать богатства... Но Христос, понимая его намерение, внятно разъяснил ситуацию: следуя за Мною, ты надеешься собрать богатства; но разве ты не видишь, что Я не имею даже дома? Таковым же должен быть и Мой последователь. Книжник мог бы следовать за Спасителем, изменив свой внутренний настрой – но он удаляется. Некоторые, размышляя над данным отрывком Евангелия, под лисицами и птицами разумеют демонов. Соответственно, Господь иносказательно объявляет книжнику: «В тебе имеют отдых демоны, поэтому Я не нахожу в душе твоей отдыха для Себя». И тот, поняв иносказание, отходит.

Надо задуматься и над тем, о чём говорит Иисусов запрет одному из учеников похоронить отца. Главная мысль такова: после того, как кто-либо предал себя Богу, он не должен возвращаться снова к житейскому, к прежнему образу жизни и мысли. Должно почитать и родителей, но Бога надо ставить выше них. Здесь же родитель был ещё и неверный, духовно мёртвый, что видно из повеления: «предоставь мёртвым погребать своих мертвецов». Если же этот молодой последователь не получил позволения похоронить отца, то горе тем, которые, приняв монашество и взяв обет жизни в Боге, возвращаются к житейским делам.

С использованием толкования Феофилакта Болгарского и сайта www.pravoslavnaya-biblioteka.ru

ОХРАНА ДЛЯ ГОРДОСТИ

Много лет назад дьявол решил показать широкой публике инструменты своего ремесла. На полочках для всеобщего обозрения он аккуратно выставил свою коллекция. Здесь был блестящий кинжал, которым он наносил удары зависти, рядом с ним лежал молот гнева. Рядышком, на следующей полке, находился лук, чьими стрелами дьявол поражал людей, вызывая в них различные страсти. Около лука страстей лежали отравленные дротики чревоугодия, вожделения и ревности.

Сети лжи занимали весьма почётное место: они оказались вывешены над всеми другими экспонатами. На выставке были широко представлены также и орудия уныния, сребролюбия и ненависти, положенные в красивые резные ларцы.

Но был там один ларец самый дорогой, изысканный, особенно щедро изукрашенный. Рядом с ним даже находилась многочисленная охрана, которая день и ночь, не смыкая глаз, присматривала за ларцом. Что же в нём хранилось? – спросите Вы. А лежал там маленький, какой-то даже неказистый и довольно потрёпанный на вид деревянный клинышек, к которому был прикрёплен ярлык с надписью: «Гордость».

Один любознательный человек, проходя мимо охраняемого ларца, спросил у дьявола, почему такой почёт оказан этой маленькой деревяшке? Почему так дорого ценится этот странный клинышек?

На что лукавый ему ответил:

- Я действительно ценю его выше всех, потому что это единственный инструмент в моём арсенале, на который я могу положиться, если все остальные окажутся бессильными, – и он с нежностью погладил хрустальный купол, защищавший ларец, где лежал деревянный клинышек, – Когда мне удаётся вбить этот клинышек в голову человека, то остальные орудия мне уже становятся не нужны...

Источник текста: Газета «Религия России»

СТАРИК

Идёт старик в простой одежде.
Один идёт издалека.
Не греет солнышко, как прежде.
Шумит осенняя река.

Кружились птицы и кричали
во мраке тучи грозовой,
и было всё полно печали
над этой старой головой.

Глядел он ласково и долго
на всех, кто встретится ему,
глядел на птиц, глядел на ёлку...
Наверно, трудно одному.

Когда, поёживаясь зябко,
поест немного и поспит,
ему какая-нибудь бабка
поднять котомку пособит.

Глядит глазами голубыми,
несёт котомку на горбу,
словами тихими, скупыми
благодарит свою судьбу.

Не помнит он, что было прежде,
и не боится чёрных туч,
идёт себе в простой одежде
с душою светлою, как луч!

Николай Рубцов

ВСПЫЛЬЧИВОСТЬ

Жил один очень вспыльчивый и несдержанный молодой человек. И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он не сдержит своего гнева, вбить один гвоздь в столб забора. В первый день в столбе было несколько десятков гвоздей. На другой неделе он научился сдерживать свой гнев, и с каждым днём число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что легче контролировать свой темперамент, чем вбивать гвозди.

Наконец пришёл день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу и тот сказал, что на сей раз каждый день, когда сыну удастся сдержаться, он может вытащить из столба по одному гвоздю.

Шло время, и наступил день, когда юноша мог сообщить отцу о том, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвёл к забору: «Ты неплохо справился, но видишь, сколько в столбе дыр? Он уже никогда не будет таким, как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него остаётся такой же шрам, как и эти дыры».

По сайту: www.clir.ru

Михаил Балунин. Старый странник.

СТАРЫЙ ЗВОНАРЬ

Стемнело. Небольшое селение, приютившееся над дальнею речкой в бору, тонуло в том особенном сумраке, которым полны весенние звёздные ночи, когда тонкий туман, подымаясь с земли, сгущает тени лесов и застилает открытые пространства серебристо-лазурною дымкой... Всё тихо, задумчиво, грустно. Село тихо дремлет. Убогие хаты чуть выделяются тёмными очертаниями; кое-где мерцают огни; изредка скрипнут ворота; залает чуткая собака – и смолкнет; порой из тёмной массы тихо шумящего леса выделяются фигуры пешеходов, проедет всадник, проскрипит телега. То жители одиноких лесных посёлков собираются в свою церковь встречать весенний праздник.

Андрей Шишкин. Глухой звонарь. (2010 г.)

Церковь стоит на холмике, в самой середине посёлка. Окна её светят огнями. Колокольня – старая, высокая, тёмная – тонет вершиной в лазури. Скрипят ступени лестницы... Старый звонарь Михеич поднимается на колокольню, и скоро его фонарик, точно взлетевшая в воздухе звезда, виснет в пространстве. Тяжело старику взбираться по крутой лестнице. Не служат уже старые ноги, поизносился он сам, плохо видят глаза... Пора уж, пора старику на покой, да Бог не шлёт смерти. Хоронил сыновей, хоронил внуков, провожал в домовину старых, провожал молодых, а сам всё еще жив. Тяжело!.. Много уж раз встречал он весенний праздник, потерял счёт и тому, сколько раз ждал урочного часа на этой самой колокольне. И вот привёл Бог опять...

Старик подошёл к пролёту колокольни и облокотился на перила. Внизу вокруг церкви маячили в темноте могилы сельского кладбища; старые кресты как будто охраняли их распростёртыми руками. Кое-где склонялись над ними берёзы, ещё не покрытые листьями... Оттуда, снизу, нёсся к Михеичу ароматный запах молодых почек и веяло грустным спокойствием вечного сна...Что-то будет с ним через год? Взберётся ли он опять сюда, на вышку, под медный колокол, чтобы гулким ударом разбудить чутко дремлющую ночь, или будет лежать... вон там, в тёмном уголке кладбища, под крестом? Бог знает... Он готов, а пока привёл Бог ещё раз встретить праздник.

«Слава Те, Господи!..», – шепчут старческие уста привычную формулу, и Михеич смотрит вверх на горящее миллионами огней звёздное небо, и крестится...

– Михеич, а Михеич! – зовёт его снизу дребезжащий, тоже старческий голос. Древний годами дьячок смотрит вверх на колокольню, даже приставляет ладонь к моргающим и слезящимся глазам, но всё же не видит Михеича.

– Что тебе? Здесь я! – отвечает звонарь, склоняясь со своей колокольни. – Аль не видишь?

– Не вижу... А не пора ли и вдарить? По-твоему как?

Оба смотрят на звёзды. Тысячи Божьих огней мигают на них с высоты. Пламенный «Воз» поднялся уже высоко... Михеич соображает.

– Нет ещё, погоди мало... Знаю ведь.

Он знает. Ему не нужно часов: Божьи звёзды скажут ему, когда придёт время... Земля, и небо, и белое облако, тихо плывущее в лазури, и тёмный бор, невнятно шепчущий внизу, и плеск невидной во мраке речки – всё это ему знакомо, всё это ему родное... Недаром здесь прожита целая жизнь...

Перед ним оживает далёкое прошлое... Он вспоминает, как в первый раз он с тятькой взобрался на эту колокольню... Господи Боже, как это давно и... как недавно!.. Он видит себя белокурым мальчонком; глаза его разгорелись; ветер, – но не тот, что подымает уличную пыль, а какой-то особенный, высоко над землёй машущий своими бесшумными крыльями, – развевает его волосёнки... Внизу далеко-далёко ходят какие-то маленькие люди, и домишки деревни тоже маленькие, и лес отодвинулся вдаль, и круглая поляна, на которой стоит посёлок, кажется такою громадною, почти безграничною.

– Ан вон она, вся тут! – улыбнулся седой старик, взглянув на небольшую полянку.

Так вот и жизнь... Смолоду конца ей не видишь и краю... Ан, вот она вся, как на ладони, с начала и до самой вон той могилки, что облюбовал он себе в углу кладбища... И что ж, – слава Те, Господи! – пора на покой. Тяжёлая дорога пройдена честно, а сырая земля – ему мать... Скоро, уж скоро!..

Однако пора. Взглянув ещё раз на звёзды, Михеич поднялся, снял шапку, перекрестился и стал подбирать верёвки от колокольни... Через минуту ночной воздух дрогнул от гулкого удара... Другой, третий, четвёртый... один за другим наполняя чутко дремавшую предпраздничную ночь, полились властные, тягучие, звонкие и певучие тоны...

Звон смолк. В церкви началась служба. В прежние годы Михеич всегда спускался по лестнице вниз и становился в углу, у дверей, чтобы молиться и слушать пение. Но теперь он остался на своей вышке. Трудно ему; притом же он чувствовал какую-то истому. Он присел на скамейку и, слушая стихающий гул расколыхавшейся меди, глубоко задумался. О чём? Он сам едва ли мог бы ответить на этот вопрос... Колокольная вышка слабо освещалась его фонарём. Глухо гудящие колокола тонули во мраке; снизу, из церкви, по временам слабым рокотом доносилось пение, и ночной ветер шевелил верёвки, привязанные к железным колокольным сердцам... Старик опустил на грудь свою седую голову, в которой роились бессвязные представления.

«Тропарь поют!» – думает он и видит себя тоже в церкви. На клиросе заливаются десятки детских голосов; старенький священник, покойный отец Наум, «возглашает» дрожащим голосом возгласы; сотни мужичьих голов, как спелые колосья от ветру, нагибаются и вновь подымаются... Мужики крестятся... Всё знакомые лица и все-то покойники… Вот строгий облик отца; вот и старший брат истово крестится и вздыхает, стоя рядом с отцом. Вот и он сам, цветущий здоровьем и силой, полный бессознательной надежды на счастие, на радости жизни... Где оно, это счастие?.. Старческая мысль вспыхивает, как угасающее пламя, скользя ярким, быстрым лучом, освещающим все закоулки прожитой жизни... Непосильный труд, горе, забота... Где оно, это счастие? Тяжёлая доля проведёт морщины по молодому лицу, согнёт могучую спину, научит вздыхать, как и старшего брата...

Но вот налево, среди деревенских баб, смиренно склонив голову, стоит его «молодица». Добрая была баба, Царствие Небесное! И много же приняла муки, сердешная... Нужда, да работа, да неисходное бабье горе иссушат красивую молодицу; потускнеют глаза и выражение вечного тупого испуга перед неожиданными ударами жизни заменит величавую красоту... Да где её счастье?.. Один остался у них сын, надежда и радость – и того осилила людская неправда...

А вот и он, богатый ворог, бьёт земные поклоны, замаливая кровавые сиротские слёзы; торопливо взмахивает он на себя крестное знамение и падает на колени, и стукает лбом... И кипит-разгорается у Михеича сердце, а тёмные лики икон сурово глядят со стены на людское горе и на людскую неправду...

Всё это прошло, всё это там, назади... А теперь весь мир для него – это тёмная вышка, где ветер гудит в темноте, шевеля колокольными верёвками... «Бог вас суди, Бог суди!» – шепчет старик и поникает седою головой, и слёзы тихо льются по старым щекам звонаря...

– Михеич, а Михеич!.. Что ж ты, али заснул? – кричат ему снизу.

– Ась? – откликнулся старик и быстро вскочил на ноги. – Господи! Неужто и вправду заснул? Не было ещё экого сраму!..

И Михеич быстро, привычною рукой хватает верёвки. Внизу, точно муравейник, движется мужичья толпа: хоругви бьются в воздухе, поблёскивая золотистою парчой... Вот обошли крестным ходом вокруг церкви, и до Михеича доносится радостный клич:

– Христо-о-с Воскресе из мертвых...

И отдаётся этот клич волною в старческом сердце... И кажется Михеичу, что ярче вспыхнули в темноте огни восковых свечей, и сильней заволновалась толпа, и забились хоругви, и проснувшийся ветер подхватил волны звуков и широкими взмахами понёс их ввысь, сливаясь с громким торжественным звоном...

Никогда ещё так не звонил старый Михеич. Казалось, его переполненное старческое сердце перешло в мёртвую медь, и звуки точно пели, трепетали, смеялись и плакали и, сплетаясь чудною вереницей, неслись вверх, к самому звёздному небу. И звёзды вспыхивали ярче, разгорались, и звуки дрожали и лились, и вновь припадали к земле с любовною лаской...

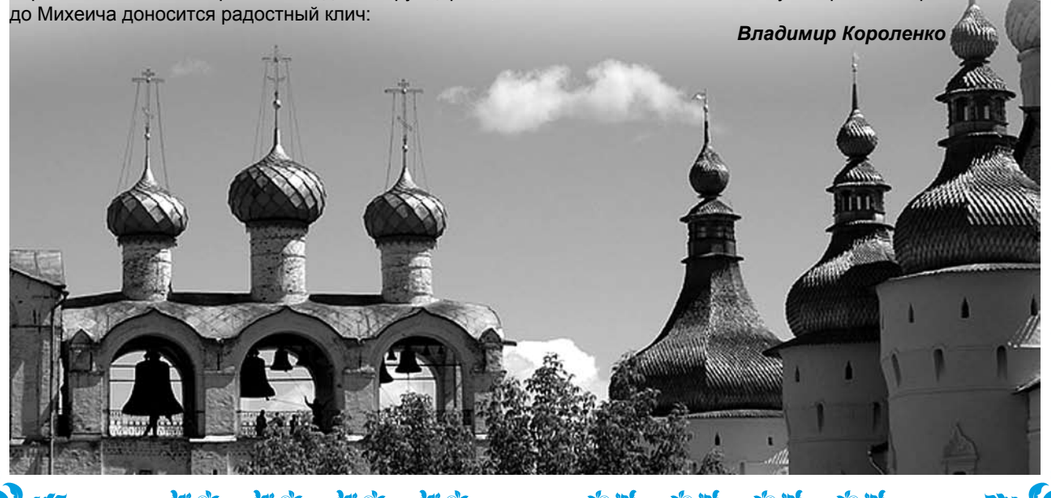
Большой бас громко вскрикивал и кидал властные, могучие тоны, оглашавшие небо и землю: «Христос Воскресе!» И два тенора, вздрагивая от поочерёдных ударов железных сердец, подпевали ему радостно и звонко: «Христос Воскресе!» А два самые маленькие дисканта, точно торопясь, чтобы не отстать, вплетались между больших и радостно, точно малые ребята, пели вперегонку: «Христос Воскресе!». И казалось, старая колокольня дрожит и колеблется, и ветер, обвевающий лицо звонаря, трепещет могучими крыльями и вторит: «Христос Воскресе!..»

И старое сердце забыло про жизнь, полную забот и обиды... Забыл старый звонарь, что жизнь для него сомкнулась в угрюмую и тесную вышку, что он в мире один, как старый пень, разбитый злою непогодой... Он слушает, как эти звуки поют и плачут, летят к горнему небу и припадают к бедной земле – и кажется ему, что он окружён сыновьями и внуками, что это их радостные голоса, голоса больших и малых, сливаются в один хор и поют ему про счастие и радость, которых он не видал в своей жизни... И дёргает веревки старый звонарь, и слёзы бегут по лицу, и сердце усиленно бьётся иллюзией счастья... А внизу люди слушали и говорили друг другу, что никогда ещё не звонил так чудно старый Михеич...

Но вдруг большой колокол неуверенно дрогнул и смолк... Смущённые подголоски прозвенели неоконченною трелью и тоже оборвали её, как будто вслушиваясь в печально гудящую долгую ноту, которая дрожит, и льётся, и плачет, постепенно стихая в воздухе... Старый звонарь изнеможённо опустился на скамейку, и две последние слезы тихо катятся по бледным щекам.

Эй, посылайте на смену! Старый звонарь отзвонил...

Владимир Короленко



СМИРЕНИЕ: ЖИЗНЬ ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Иоанн, Архиепископ Новгородский (1186)

Святитель Иоанн был сыном новгородского священника Николая и жены его Христины. Он был воспитан в любви ко Господу и страхе Божием, детство его прошло в безмятежной, спокойной обстановке. По достижении совершеннолетия был рукоположен Новгородским епископом святителем Аркадием во священника к церкви священномученика Власия Севастийского.

По смерти родителей Иоанн с братом своим Гавриилом постриглись в иночество: Иоанн с именем Илии, Гавриил – Григория. Любя безмолвие, жизнь в монастыре инок Илия вёл строго подвижническую, пребывая в посте и молитве и вскоре стал известен всему городу за своё благочестие. А когда скончался архиепископ Новгородский Аркадий, на кафедру Новгородскую был возведён Илия – причём, против своей воли, по призванию народа. Это случилось в 1162 году, а три года спустя митрополитом Киевским Иоанном он был рукоположен во епископа Новгородского и – первый из Новгородских архиереев – сразу же возведён в сан архиепископа, который с того времени утвердился за владыками Новгорода. Сохранилось его слово к духовенству по возведении его на архиепископскую кафедру.

Исполнял владыка своё служение с высокой ответственностью и ревностью, в первый же год епископства построил церкви во имя Святой Троицы и святителя Николая, всего же воздвиг в Новгороде семь церквей и основал две обители – мужскую Благовещенскую и женскую Предтеченскую; был кроток, любвеобилен и ко всем милостив. Щедрость святителя не препятствовала ему заботиться об устройстве и украшении церквей для своей паствы. В 1179 году он совместно со своим братом Гавриилом построил великолепный храм Благовещения в созданной им мужской обители, средства для достройки которого чудесно послала Сама Царица Небесная – по неотступной молитве братьев Она предсказала во сне, что подаст всё необходимое, а на следующее утро они обнаружили близ строительства прекрасного коня, нагруженного двумя мешками с золотом, который исчез тотчас после того как они сняли мешки...

Когда в 1170 году суздальцы вместе с объединённой ратью удельных русских князей осадили Новгород, во время трёхдневной осады во всём городе не прекращались Богослужения, а сам владыка молился о спасении города пред иконою Спасителя.

И на третий день он услышал исходящий от иконы голос: «Иди в церковь Преображения Господа Иисуса Христа, что на Ильинской улице, возьми образ Пресвятой Богородицы и вынеси его на городские стены. Тогда увидишь спасение городу». Посланные им в храм не могли взять образ, который, несмотря на все старания, оставался на месте своём. Призвали святителя Илию и, по его указанию, все вместе запели кондак «Предстательство христиан», обращаясь к Пречистой с мольбой о помощи – и тогда образ Богородицы сам чудесно двинулся к ним, и святитель взял его на руки. Весь же народ воскликнул: «Господи, помилуй!.. Слава Тебе, Боже!..»

Архиепископ Новгородский Илия, желая оборонить городские укрепления, поставил образ Пресвятой Богородицы на стену Ликом Её к врагам, но икона – вновь без человеческого в том участия – развернулась, и Владычица Небесная простёрла взор свой на город. И потрясённый до глубины души святитель увидел капающие из очей Её слёзы... Он стал собирать их на фелонь, взывая: «О преславное чудо! От древа сухого истекают слёзы. Сама Ты, Царица, даёшь нам знамение, что со слезами молишься Сыну Твоему и Богу об избавлении нашего города!..». И вдруг тьма покрыла врагов, они пришли в смятение, а новгородцы сделали вылазку и одержали победу. Город был избавлен от разгрома, а святитель установил особое почитание этой иконы, в память о чуде названной «Знамение».

Как добрый отец, святитель первым озаботился о беспомощных и нищих, радел о бедных семьях Новгородской земли, разорённых прошедшим нашествием и терпевших голод, и щедро подавал помощь несчастным. Святитель был противником междоусобной войны и, после одержанной победы, убедив новгородских князей просить мира у великого князя Андрея Боголюбского, в 1172 году он сам поехал во Владимир мириться с благоверным князем Андреем.

За его душевную простоту и чистоту сердца Господь дал святителю власть над бесами. Однажды, когда он по обычаю молился ночью, он услышал, что в умывальнике кто-то плещет воду. Увидев, что никого рядом не было, святитель понял, что это бес пытается напугать его. Святитель оградил умывальник крестом и запретил беса. Скоро лукавый дух не стерпел молитвы святителя, которая палила его огнём, и стал просить выпустить его из умывальника. Святитель согласился, но поставил условием, чтобы бес донёс его в одну ночь из Новгорода в Иерусалим ко Гробу Господню и обратно. Бес исполнил повеление святителя, но просил его никому не рассказывать о своём позоре. Однако, в одной из бесед святитель рассказал пастве, что он знает человека, который за ночь посетил Святую Землю. Месть лукавого не замедлила сказаться: чтобы отомстить святителю, говорит далее предание, бес оклеветал его и он стал подбрасывать в келью святителя женские вещи. Однажды, когда большая толпа горожан, возбуждённая завистливыми и недоброжелательными людьми, собралась у кельи святого, бес показал им, словно от него выбежала женщина. Святитель вышел на шум и кротко спросил: «Что случилось, дети мои, о чём вы шумите?» Раздражённая толпа выкрикивала разные обвинения в порочной жизни святителя, и наконец, неразумные новгородцы, вняв бесовским клеветам, разгневались и изгнали своего пастыря. Они повлекли его к Волховскому мосту. Там его спустили на плот без вёсел, и предоставили течению воды нести куда угодно, недостойного по их мнению, архипастыря. Но неожиданно для гонителей и к удивлению всех, плот быстро поплыл не по течению, а против течения реки Волхов к Юрьеву монастырю, стоявшему в трёх верстах от города, где святитель вышел на берег... Иноки монастыря с честью встретили приставшего к их берегу архипастыря. А новгородцы, поражённые чудом, осознали свою неправоту, с плачем побежали за ним вослед и припали к ногам его, прося прощения и прося возвратиться на кафедру. Кроткий святитель простил всех и возвратился в Новгород.

Владыка оставил по себе и рукописные творения. Новгородскому архиепископу принадлежит, в частности, поучение «Правило церковное вкратце», написанное к Иакову Черноризцу, которое обличает языческие жертвы, волшебство, бесовское пенье, светские развлечения и языческие формы брака», в этом поучении святитель убеждает народ воздерживаться от пьянства и ростовщичества, от игры в кости и хождения к волхвам. Священники, писал он, должны венчать тех, кто сожительствовал без церковного благословения и унимать мирян от святочных игр и кулачных боев. Его авторству также приписывают тридцать канонических ответов из «Вопрошания Кирикова» – собрания ответов на вопросы новгородских духовников. «Вопрошания...» показывают, что наше духовенство ревностно старалось провести христианские принципы во все, даже мелкие случаи жизни. Нас не должна удивлять детальность предписаний новгородских духовников своим духовным детям: в X-XI веках язычество ещё прочно жило в сознании народа, нагружая и быт, и жизнь его старыми обычаями и грешными привычками. Необходимо было строить жизнь на новых христианских началах. Обыденная жизнь состоит из мелочей, а потому святителю необходимо было их касаться в наставлениях. В некоторых вопросах слышится отголосок языческой старины. Изрекается грозное порицание «кращим роду и рожанице хлебы, сыр и мед» (то есть приносящим жертвы языческим богам), порицаются открыто живущие с наложницами; осуждается языческий обычай привораживанья, при котором жёны омывали своё тело водою и давали пить эту воду охладевшим к ним мужьям. Таковые жёны могли быть до года не допущены к причастию. В те времена при болезни детей женщины носили их к волхвам. За это налагалась епитимия от шести до трёх недель, смотря по возрасту согрешивших: молодые и неопытные женщины подвергались меньшему наказанию. «Вопрошания Кириковы» показывают ещё чисто младенческое понимание Веры в народе, который обращал внимание в основном на букву и внешнюю форму, на разные мелочи, которые только и были доступны для его разумения. Конечно, в вопросах немало наивности и мелочей, зато в ответах святительских, отразивших взгляды русских людей XI века, видно истинное понимание христианства.

Предсказав свою близкую кончину, святитель Илия принял схиму с мирским именем Иоанна и скончался 20/7 сентября 1186 года. Погребли его в новгородском храме Софии Премудрости Божией.

В 1439 году на надгробную плиту его в присутствии архиепископа Евфимия упал камень и разбил её, причём обнаружены были нетленные мощи, но имя святителя было неизвестно, так как надписи на плите не оказалось. Тогда архиепископ усердно помолился Господу, чтобы ему было открыто имя святого. После усердной молитвы, ночью явился ему во сне муж, облечённый в святительские одежды, и сказал, что он архиепископ Иоанн, удостоившийся послужить чуду Пресвятой Богородицы, честному Её знамению. К лику святых Иоанн Новгородский был причислен в 1547 году. Празднование святителю совершается **20 сентября** (7 ст.ст.).

* * *

На большую печаль
мне Отчизна ответит печалью,
на рыданье ответит
стократным рыданьем она...
Что-то тихо сверкнёт
под промозглой, измученной далью,
дальний гром прогремит...
И опять тишина, тишина...
Вскрикнет робкий кулик
над своим безымянным болотом,
скрипнет ржавая дичка
в холодном, забытом саду...
И листву подгребёт
ветер к старым забитым воротам,
где замок побуревший
с висящим ключом не в ладу.
Кто-то мимо пройдёт,
но сюда не свернёт с первопутка,
где-то вспыхнет фонарик,
чтоб снова погаснуть в ночи.
Да над чёрной запрудой
вспорхнёт одинокая утка,
и о чём-то далёком,
о чём-то своём прокричит.
И стоишь посреди
позабытого Богом простора,
и гадаешь – когда же
Всевышний припомнит о нас?
Может, скоро?.. Но небо
опять повторяет: «Не скоро...»
И не можешь заплакать,
хоть катятся слёзы из глаз...

Анатолий Аврутин

ДОСТОЙНЫ ПОДРАЖАНИЯ

В Русской Армии, как известно, плохих полков просто-напросто не существовало. Были хорошие и отличные. Истину эту полностью подтверждает один из пехотных полков, получивший название «Воронежского 124-го». Это славное воинское подразделение принимало участие во многих кампаниях, сражениях и походах. Полк не сразу стал называться Воронежским, и его краткая предыстория такова.

Ещё в 1775 году, при императрице Екатерине II, были сформированы два егерских батальона. И один из них, после некоторой реорганизации, стал именоваться егерским полком под номером восемнадцать. Этот прообраз Воронежского полка отличился в русско-турецкую войну 1828-1829 годов. Затем «18-е» егеря были присоединены к Орловскому пехотному полку и участвовали в Венгерской кампании 1849 года, за что получили серебряную трубу с надписью «За усмирение Венгрии в 1849 году». В 1853-1856 годах Орловский полк принимал участие в героической обороне Севастополя, проявив себя при отбитии нескольких штурмов интервентов.

Под своим названием «Воронежский» полк был образован 6 апреля 1863 года, а через год ему был дан номер 124. В пятнадцатилетнем «возрасте» полк награждается Георгиевской трубой с надписью: «За переход через Балканы в 1877 году»...

Это был героический переход! Шла русско-турецкая война. Как и во все времена, русские по первому зову протянули руку помощи братьям-славянам в их борьбе против турок. Непростые Балканские перевалы «воронежцы» преодолевали в составе отряда генерала Вельяминова и во главе с легендарным генералом Иосифом Гурко подошли к Софии.

В 1903 году весь состав 124-го Воронежского полка отправляется на Дальний Восток. Двинувшись с началом русско-японской войны к Ляояну, полк принял участие в боях под Конгуаменом, Мукденом и на Шахе.

Накануне Первой Мировой Воронежский пехотный 124-й полк входил в состав X Армейского корпуса Киевского военного округа, квартировал в Харькове и укомплектовывался, преимущественно, жителями Воронежской губернии. Практически с начала войны Воронежский полк отправился на австро-венгерский фронт. Эшелон с бойцами проследовал через Сумы, Киев, Шепетовку и Изяславль, а от Белгородка «воронежцы» уже шли пешим маршем.

Можно сказать, прямо с марша они и вступили в бой. Произошло это 17 августа у местечка Гнилая Липа, а противником оказались австрияки и чехи. Плотный фланговый огонь вражеской батареи не смутил наших солдат. У деревни под названием Сетула «воронежцы» лихой атакой просто смели неприятеля. В ходе дальнейшего наступления им противостояли венгры, как солдаты – не ахти какие, но отличавшиеся большой жестокостью по отношению к русским. И всё-таки австрийский фронт был прорван, и в этом успехе самое активное участие принял Воронежский 124-й.

С октября месяца полк занимал позиции в районе Перемышля. Там же в одном из госпиталей трудилась Ольга Александровна Ольденбургская, урождённая Романова, сестра императора Николая II. Как известно, в Рамони у этой истинно русской по духу принцессы было своё имение, которое так и называлось – Ольгино. Она являлась шефом Ахтырского полка, но ушла на фронт простой сестрой милосердия, и бывало, врачуемые ею нижние чины и не догадывались, что перевязывает их родная сестра их царя-батюшки...

6 декабря, в день полкового праздника, Воронежский полк провёл блестящую боевую операцию. Молниеносно атаковав позиции австрийцев, русские обратили их в бегство. Растроганный Николай II поблагодарил «воронежцев», лично поздравив командира полка, генерал-майора Русской армии Евгения Энвальда с орденом «Святого Георгия» IV степени.

Евгений Васильевич Энвальд являлся командиром Воронежского полка с 1906 по 1915 год. Он был потомок шведского военного, вместе с другими офицерами перешедшего на русскую службу после Полтавской победы. Энвальда называли «отцом полка». На Рождество, Пасху и на день Ангела он приглашал к себе в гости всех холостых офицеров. Своим детям запрещал говорить солдату «ты». До 1917 года был командиром

Николай Дмитриев-Оренбургский. Переправа Русской Армии через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года. (1883 г.)

бригады 42-й пехотной дивизии (1915-1917), командующим 28-й пехотной дивизией (1917). Оставаясь верным военной присяге и Государю Императору, в ходе Гражданской войны в 1919-1921 годах Евгений Энвальд воевал в Добровольческой армии и Вооружённых силах Юга России (ВСЮР) – оперативно-стратегическом объединении белых войск Юга России, которые были образованы в январе 1919 года в результате объединения Добровольческой армии и армии Всевеликого Войска Донского для совместной борьбы против большевиков (командир Харьковской бригады Государственной стражи). После победы красных оказался в эмиграции в Югославии. Умер в Суботице (Сербия) от паралича сердца на колокольне (звонил во время литургии).

К слову сказать, его дочь Милица, оказавшись в эмиграции, стала прима-балериной в Парижской опере и в Русском балете в Монте-Карло. От брака с эмигрантом Владимиром Поляковым-Байдаровым – лётчиком и выпускником московской консерватории – у супругов родилась дочь, которую мы знаем как Марину Влади...

Весной 1915 года «воронежцы» сошлись на полях сражений уже с немцами, причём сразу с Вторым Гвардейским гренадёрским Императора Франца-Иосифа полком! Это не венгры и даже не австрияки. «Воронежцы» держались стойко, однако отошли с потерями, впрочем, нанеся заметный урон и «железным тевтонам». После ряда тяжелейших боёв полк был обескровлен, но продолжал сражаться, а личная храбрость нижних чинов достойна была подражания. «Русский солдат выдерживает потери и держится ещё тогда, когда смерть является для него неизбежной», – так писал о них германский офицер.

Отходил Воронежский полк в арьергарде. Начальник дивизии просил командира воронежцев полковника Осинского: «Задача у арьергарда тяжёлая, но Вам надо во что бы то ни стало задержать противника». И ведь задержали!..

В сентябре-октябре 1915 года фронт проходил по линии Рига – Барановичи – Тернополь. Воронежский 124-й пехотный полк стоял возле Барановичей.

У полка сложились славные традиции, и он жил как единая дружная семья. Перед уходом на повышение храбрый комполка Александр Антонович Осинский сказал: «Наш воронежский девиз: «Один за всех, и все за одного» глубоко продуман и прочувствован каждым «воронежцем»».

В смутные предреволюционные годы Воронежский полк, не стал, как многие, большевистским, а полностью сохранил строгую дисциплину и боеспособность. Вероятно, потому, что инициативу в полку взяли настоящие русские воины: капитан Журавлев и унтер-офицеры и георгиевские кавалеры Павлов, Кедров и Семёнов. Кстати, в ходе Первой Мировой войны одиннадцать «воронежцев» стали кавалерами ордена «Святого Георгия» и столько же – кавалерами Георгиевского оружия. И всё же в октябрьском вихре 1917 года полк стремительно растаял. Те же, кто остался верен присяге, поступили в отряд знаменитого Дроздовского, и продолжали сражаться за «белое дело».

В этом году Воронежскому пехотному 124-му полку исполнилось бы 150 лет. Воинские подразделения Русской Армии не бывают бывшими, и мы будем помнить об их славных деяниях и воспитываться на их примере верного служения Родине.

Игорь Маркин

Павел Ковалевский. Эпизод Болгарской войны 1876-1877 годов. (1882 г.)

СЛЕТАЛИСЬ ВОРОНЫ

Слетались вороны на поле чёрное,
на поле голое – поживу чуяли;

добычу чуяли, глазами зыркали,
крылами жёсткими во злобе хлопали;

крылами хлопали, бедою каркали –
живое пряталось, и небо хмурилось;

и небо хмурилось над полем выбитым,
где конь лежал с глазами жуткими;

глазами жуткими косил на путника,
что перед ним стоял с главой поникшею;

с главой поникшею средь поля мёртвого
с недоброй мыслию об одиночестве...

Об одиночестве не думай, молодец,
ты не терзай себя тоской-кручиною;

тоска кручинная лишь смерти на руку,
не ты один остался во поле;

не ты один идёшь здесь по полю –
пускай кричат враждебно вороны.

Над нами вороны, дорога дальняя;
назад же нет пути, его и не было...

Его и не было – шагай же, молодец,
с главою гордою; быть может, встретимся...

А если встретимся, дойдём и пешими,
а не дойдём – так тропку вытопчем.

Так тропку вытопчем, чтоб шли без бóязни
те, кто вослед пойдёт в те дали синие –

в те дали дальние, края широкие,
где люди добрые и солнце красное;

где солнце красное и жизнь привольная,
мечты высокие и смерть не страшная...

Александр Сухоруков

Какой должна быть национальная армия

Армия представляет собою единство народа; его мужественное начало; его волю; его силу; его рыцарственную честь. Так она должна восприниматься и самим народом.

В будущей России отношение народа к Армии должно обновиться и углубиться. Народ не должен и не смеет противопоставлять себя своей Армии, как это было перед революцией: «мы – рабочие, крестьяне, штатские, интеллигенция», а «они – военщина, орудие реакции, усмирители, опричники, янычары»... Это больное и позорное отношение исчезнет навсегда.

На самом деле всё обстоит иначе. Мы – это русский народ, со всеми его братскими меньшинствами; и в нём – наше почётное и ответственное, вооружённое и знамёнами славы осенённое волевое средоточие, наша Армия и наш Флот: наша сила, наша надежда, основа нашего национального существования. Кость от нашей кости, кровь от нашей крови, дух от нашего духа. Мы сами её составляем. Её победа – наша победа. Её разложение – наша гибель. Она – воплощение нашей национальной рыцарственности; ограда нашей национальной целости и независимости.

Принадлежать к ней – значит не «отбывать воинскую повинность», а осуществлять своё почётное право и приобщаться национальной славе. Воинское знамя есть священная хоругвь всего народа. Военный инвалид – почётное лицо в государстве.

Русская Армия всегда была школой русской патриотической верности, чести, дисциплины и стойкости. Самоё воинское звание и дело заставляет человека выпрямить хребет своей души, собрать свою распущенную особу, овладеть собою, победить свой «страх» и сосредоточить свою выносливость, мужественность и храбрость. Армия невозможна без самообладания и усердия. Армия требует воинского качества. Она гасит в душах распущенность, лень и склонность к раздору. Она учит повиновению и ответственности. Она приковывает волю человека к воинской чести, а чувство единства и солидарности – к своей воинской части. Армия невозможна без характера, патриотизма и жертвенности. Её лозунг: «Жить для России и умереть за Россию».

Русскому народу предстоит изведать опять это радостное, искреннее, волевое единение со своей Армией. Это даст Армии настоящий расцвет, а русскому народу – настоящий закал характера. Тогда будут осмыслены все великие заслуги Армии в создании России, от похода князя Игоря на половцев до последней европейской войны, от Александра Невского до Салтыкова и от Петра Великого и Суворова – до наших дней. Тогда будут окончательно сформулированы и признаны основы Русской Национальной Стратегии и Тактики, над которыми так ревностно работали наши военные мыслители. И тогда каждая из народностей России по-настоящему вложит в оборону своей единой Родины – свою самобытную доблесть и военное искусство.

Дух народа станет духом Армии, и обратно. А сама Армия станет истинной школой патриотического служения, верного заветам её великих вождей – князей, императоров и полководцев.

Иван Ильин

Крест – непобедимое оружие правды

В Евангелии есть одно трудное для толкования место, которое часто приводят противники войны и которое не исчерпывается рассуждениями о войне и убийстве. Это тот момент в Гефсиманском саду, когда Пётр отсёк ухо и Христос велел апостолу вложить в ножны меч, сказав: «Возврати меч твой в его место, ибо все, поднявшие меч, мечом погибнут» *[Мф. 26, 52]*.

Ведь как будто бы речь шла именно о защите, да ещё о защите Невиннейшего из невинных? Так, может быть, здесь даётся абсолютное осуждение всякого «военного действия» в принципе? Ведь апостол хотел *защищать*, а не «убивать»?..

Прежде всего, восстановим это событие в памяти по всем Евангелиям. В Евангелии от Матфея рассказывается о нём так: *«Вот Иуда, один из двенадцати, пришёл, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел? Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?»* *[Мф. 26, 47-54]*.

Из Евангелия от Марка: *«Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его. Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания»* *[Мк. 14, 44-49]*.

В Евангелии от Луки: *«Ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: «и к злодеям причтен». Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! Вот здесь два меча. Он сказал им: довольно»* *[Лк. 22, 37-38]*. *«Когда Он еще говорил это, появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловпать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть. Иисус же сказал ему: Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого? Бывшие же с ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! Не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И коснувшись уха его, исцелил его»* *[Лк. 22, 47-51]*.

В Евангелии от Иоанна: *«Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого. Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо; имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса и связали Его»* *[Ин. 18, 7-12]*.

* * *

Постараемся шаг за шагом воскресить перед собой свершившееся во всём его внутреннем значении. Господь пришёл с учениками Своими в Гефсиманский сад. Он знал, что в эту ночь будет предан на распятие и смерть. Сказал об этом и ученикам Своим. У учеников «по-человечески» мелькнула мысль: защищаться. Они сказали: Господи! Вот, здесь два меча. Христос отвечал: Довольно. Он не говорил им, что мечи *не нужны*. Напротив, в слове «довольно» звучит как бы *согласие*. Но на что? На «защиту»? Дальнейшие события этого не подтверждают. Защита была отвергнута! Так для чего же было «довольно» мечей?

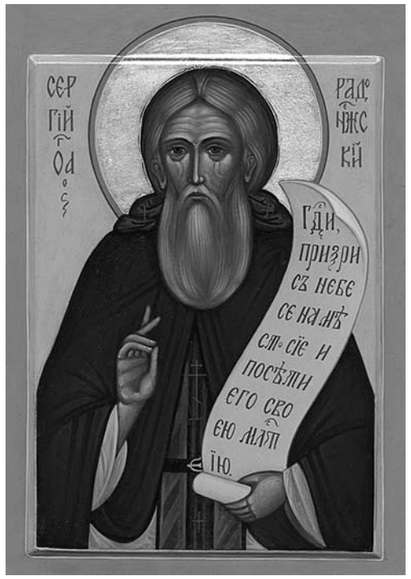
Ученики, утомлённые тревогой ночи, засыпают. Христос молится. Эта молитва Его перед Голгофой. Душа Его скорбит смертельно. Он молился до пота кровавого. О чём молитва Его? Чтобы миновала чаша? Страданий ли «испугался» Сын Божий? О, нет! Он молился о *человечестве*, о земле, чтобы искупление её не свершалось путем Богораспятия. «Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет».

После этих слов меч для «защиты» явно не нужен. Но всё же он нужен для чего-то. Иначе не было бы сказано: «довольно» двух мечей. И вот в саду появляется народ. Многие вооружены. Это «обыск», «облава» на Христа и Его учеников. Впереди всех – Иуда. Воины боятся ошибиться, и потому поручено ученику-предателю дать знак. Этот знак – поцелуй. Чтобы Учитель, как «разбойник», не убежал, а подумал бы, что если ученик приветствует целованием, значит, бояться нечего. Но вся обстановка явно говорит о намерениях вооружённой толпы. А слова Христа: «Иуда! Целованием ли предаёшь Сына Человеческого» – уничтожили последнее сомнение.

Апостол Пётр готов к самообороне. И когда воины хотят «возложить руки» на Иисуса Христа, он выхватывает меч и отсекает ухо рабу Малху. И вдруг неожиданные слова: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие мечи, мечом погибнут».

Если «мечом» не надо мешать «Писанию», если оно должно сбыться *обязательно* – зачем же было одобрять апостолов, запасшихся оружием, и говорить: двух мечей достаточно? Очевидно, эти мечи нужны были не для защиты, а для раскрытия какой-то *тайны* в учении Христа, ещё не постигнутом учениками. Если смысл события в запрещении «убивать», то ведь это давно уже было сказано заповедью «Не убий». Так что же раскрывалось *нового* в этом «мече» апостола Петра?

Окончание на стр. 22-23



* * *

Св. прп. Сергию Радонежскому

С молитвой идёшь ты
лесами густыми
ко всем, кто убог и сир.
Опять открываешь
словами простыми
изведанный Богом мир.

Над этим миром иные своды,
только сказать боюсь:
Святое Небо, Святые Воды,
как Вечность, объемлют Русь.

И нет конца красоте и мощи,
пока нерушим оплот:
Святые горы, Святые рощи
и тайная жизнь болот.

Молитвы твои шелестит осока,
твой взгляд – роса на цветке.
Ты тихое слово речешь у истока –
и Слово плывёт по реке.

И Дон в себя принимает Слово,
и крутит плоты в быстрине.
И дым на Востоке,
и солнце багрово,
и небо висит на струне...

Но дух твой светлый твёрд
и спокоен.
Пора разбирать мосты.
И не отступит последний воин,
покуда молишься ты.

Владимир Пономарёв

* * *

Перед вооружённой толпой стоял Сын Божий – Воплощённая Истина. Эту Истину и хотели люди уничтожить *силой*. Апостол Пётр *усумнился* в Истине и поднял меч на её защиту.

Христос вложил меч в ножны не потому, что «нельзя» или «можно» убивать... Речь шла о тяжбе между Божественной Правдой и сатанинской силой. И Христос торжественно засвидетельствовал, что Божественная Правда победит тёмную силу. А потому – вложи свой меч на место.

К кому же относятся слова: «все, взявшие меч, мечом погибнут»? К Петру? В том-то и дело, что *они прямо обращены к воинам*. Ты, Пётр, вложи меч на его место – потому что все, подымавшие меч против Правды, погибнут от своего собственного оружия. Мысль Христову можно передать так: «Ты, апостол Пётр, хочешь защищать Меня, Сына Божия, высшую Правду и Истину, воплотившуюся в мире. Не делай этого. Это не нужно, ибо все, поднявшие меч против этой Правды – погибнут».

Что именно та́к нужно понимать слова Христа о «погибели», уясняется из слов, которые непосредственно за тем следуют: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он предъявит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов»... Мы поняли бы Гефсиманское событие только наполовину, если б не уяснили себе связи «меча» апостола Петра со следующими словами Христа: «Как же сбудутся Писания, что так должно быть».

Что же должно «сбыться»? Только ли распятие Сына Божия? Нет – и победа Его над подымающими меч. Та *абсолютная Правда*, которую в Лице Иисуса Христа хотел защищать апостол, *в историческом процессе реализуется в Церкви Христовой*. «Как же сбудутся Писания» означало: Как же Сын Божий иначе искупит мир, как же иначе создаст Он Церковь Свою, как же иначе исполнится обетование, что врата адовы не одолеют её?

Таким образом, в Гефсиманском саду не решался вопрос о войне, убийстве, о защите оружием несчастных жертв, которых, оружием же, мучают злодеи. Решался вопрос о *судьбе мира*. О столкновении Божественной Правды – с косною силою и о том, что Божественная Правда, ставшая в мире Церковью Христовой, одержит победу – а подымающие против неё меч погибнут от своего собственного оружия.

...Если в мире Церковь для своего окончательного торжества не нуждается в мече, то из этого не следует, что то или иное проявление зла в форме обиды или жестокости над человеком должно быть мною принято без «сопротивления». Когда *тебя* ударят в одну щеку – надо подставить другую. Но когда бьют беззащитного ребёнка и я *могу силой* защитить его – я обязан это сделать, а не подставлять его под новые удары...

Но главное: слова Спасителя «вложи меч твой» имели совсем иное назначение. Если бы в Гефсиманском саду речь шла о судьбе человека Иисуса из Назарета, об убиении его злодеями, тогда мечи были бы необходимы для защиты. Но вопрос был о Божественной Правде, воплощённой в Христе и реализуемой в Церкви, о столкновении двух противоположных сил – Добра и зла, и о судьбах этого столкновения. И потому: «вложи меч твой...». Легионы не нужны!.. Должно быть показано людям, во исполнения Писания, что распинаемая Правда станет непобедимою Церковью. Вот в чём лежит религиозный смысл Гефсиманского события.

* * *

Итак, в Гефсиманском саду раскрывались конечные судьбы мира. Воплощаемая в мире Правда – Церковь Христова – была непобедима, вооружённая одним оружием – Крестом, символом Голгофы.

Но исторический путь длинен. Существует мировой процесс, постепенное раскрытие Божьей Правды в мире. В этом процессе вне Церкви действует масса противоположных сил – и злых, и добрых. Церковь одни из них осуждает, другие благословляет – в зависимости от той роли, которую они играют в мировом процессе.

...Власть – это организованная сила, покоящаяся на определённых нормах, *на законе*, который является *минимумом* нравственности. Эта организованная сила – необходимое условие бытия народа, ещё не организованного в Духе и Истине Церковью. Потому – она от Бога. Но власть государства невозможна без вооружённой защиты. Поэтому апостолы, благословляя власть как святую силу в историческом процессе, тем самым благословляли и военную силу, которая служит её основой.

Если бы не было организованной законом власти, человеческое общество превратилось бы в анархию, и если бы не было «войска» – люди вооружились бы, как разбойничьи шайки. Это было бы гибелью для мира – а значит, и для Церковного дела.

Вот почему, по апостолу, представители власти не напрасно носят меч. Временное злоупотребление этим мечом не меняет положительного значения власти в историческом процессе. В принципе власть остается «от Бога», потому что она является как бы преддверием к тому внутреннему единству, которое даётся Церковью... Признав всякую власть от Бога, апостолы тем самым признали от Бога и вооружённую силу, являющуюся основой государственного бытия. Признали, потенциально, и войну, как неизбежный исторический факт.

Церковь не нуждается в «оружии»: «вложи меч свой в ножны». Но ведь Церковь – совершенный организм, а государство – организация внешнего порядка. Оно организует людей принудительной силой. Весь мир в целом до церковной организации ещё не дорос. Мир – во зле лежит. В известном смысле это *больной* организм. И без участия острого ножа иногда нельзя справиться со злокачественной опухолью. Иного способа защитить свое бытие, как только силою оружия, у государства нет.

И если признаётся *добром* в историческом процессе государственная организация, должна быть признана относительным добром и та военная сила, которая обеспечивает её существование. Добром должна быть признана и война, в зависимости от тех исторических причин, которые её вызывают, и в зависимости от тех государственных целей, которые она преследует...

* * *

Из анализа заповеди «не убий» и понятия «войны» вытекает положительное решение вопроса: допустима ли война с христианской точки зрения?

Моральная оценка войны не может иметь абсолютного характера. Война может быть и добром, и злом – в зависимости от целей, которые она преследует. Индивидуальная христианская совесть не должна смущаться *принципиальным* отношением к войне. В принципе война допустима. Но совесть должна очень смущаться вопросом: во имя чего ведётся война? Ибо если не всякая война *зло*, то и не всякая война *добро*. Христианин может принять только ту войну, цели которой могут быть благословлены Церковью.

Из анализа событий в Гефсиманском саду вытекает ненужность вооружения Церкви мечом, так как абсолютная Правда и Истина, воплотившиеся в Богочеловеке и в историческом процессе реализуемые в Церкви, сами в себе носят все силы для своего конечного торжества. Точно так же, как поднимающие против неё меч сами в себе носят залог своей погибели.

И, наконец, из анализа христианского отношения к власти следует положительное отношение к войне, поскольку она является реально-необходимой в историческом процессе.

* * *

Многие смешивают любовь со слащавой улыбкой. Больному, во спасение которого в ампутации ноги, вместо «жестокой операции» дают сладенькую водицу – это не любовь! Или, вы думаете, не было в сердце Сына Божия любви, когда Он бичом гнал торгующих из храма? Или когда Он в пламенном гневе произносил грозные слова: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры... Безумные и слепые!.. Змии, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в геенну?..»

Да, в глазах Христа отражалась зелёная Галилея. Но в них же была запечатлена и грозная Голгофа. Да, Он трости надломленной не переломил. Но Он же проклинал негодную бесплодную смоковницу и возвещал, что секира уже лежит у подножия мёртвого дерева! В Сыне Божием была Божественная Любовь – но не было слабосильной сентиментальности!

...Христос объемлет Собою весь мир. Он всех любит... Всех призывает к Себе. Всем протягивает руку, как утопающему Петру. Но Он отметает зло и бросает в огонь мёртвый сухостой. В руках Его – острая секира. Но Он бережно блюдёт *возрастающий* мир, *стремящийся* к совершенству. И не топчет ногами слабых колосьев – тем более, не прикрывает этой расправы сладкой улыбкой, исполненной сознательной или бессознательной фальши.

...Наш Христос – Муж Силы. Слова Его горят огнём негодования, когда Он обличает. Они жгут совесть, когда Он говорит о грехах. Они воскрешают, когда Он одобряет нас. Наш Христос – Победитель Мира, Сын Божий, воскресший и победивший смерть, искупивший страданиями Своими и давший нам обетование общего воскресения.

Он заповедовал нам любить людей – *действенною* любовью. Нас не остановит страшный выбор, а если в грозный час эта действенная любовь подскажет нам: «возьми меч – иного пути спасения ближнего твоего нет» – мы бестрепетно возьмём его!

Мы исповедуем, что Господь создал Церковь – и врата адовы не одолеют её. Мы знаем, что Крест – непобедимое оружие Правды. Мы знаем, что насильники, подымающие меч против неё – погибнут.

Но если история мира приведёт нас к неизбежному столкновению с насильниками народа – мы подымем против них свой меч и впереди его понесем Животворящий Крест Господень!

Из книги священника
Валентина Свенцицкого «Война и церковь»

Вопрос о православном понимании духовного смысла войны в наше время нередко обсуждается в обществе. В связи с этим иногда можно услышать от людей, не слишком сведущих в православном учении, такое утверждение: «Людей нельзя убивать даже на войне. Вообще нельзя брать руки оружие».

Такая позиция не имеет ничего общего с православным воззрением, ярко и лаконично сформулированным святителем Филаретом (Дроздовым): «Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими».

Раскрывая эту мысль, современный православный богослов, архиепископ Аверкий (Таушев) пишет: «Закон Христов совсем отменяет месть, проповедуя любовь к своим врагам. Но изречение «не противься злу» никак нельзя понимать в смысле непротивления злу вообще. Господь воспрещает нам восставать с ответной злобой против человека, причинившего нам зло, но ко всякому злу как таковому христианин должен быть совершенно непримиримым и должен бороться со злом всеми доступными ему мерами, не допуская только зла в своё собственное сердце».

ВОПРОС О ПЛАЧЕ

А слёзы – мужская ли доля? –
спросил я у Родины вдруг.
– Мужская... – ответило поле.
– Но более верная – плуг!

Мужская... Задумалась воля.
Но если – разруха, да сечь,
то мужа первейшая доля –
доспехи и праведный меч!..

Лишь матушка мудро молчала,
дорожную ладя суму.
Мне это молчанье кричало,
что плакать найдётся кому.

Геннадий Ёмкин

И всяк, живущий на земли, есть странник...

Традиционный Митрофано-Тихоновский Крестный ход из Воронежа в Задонск в очередной раз – уже в шестнадцатый в постсоветское время – собрал в конце августа православный народ на непрестанную совместную молитву, творимую крестоходцами на протяжении пути. Без малого три с половиной тысячи верующих отправились в дальнюю дорогу после Божественной литургии в кафедральном Благовещенском соборе у мощей святителя и чудотворца Митрофана Воронежского.

В ноябре грядут сразу две памятные даты этого первого воронежского епископа: 390 лет со дня рождения и 310 лет со дня преставления его. Верный сын Царя Небесного и бескомпромиссный подданный царя земного, Петра Великого, святой Митрофан явил собою удивительный пример напряжённой и плодотворной жизни духа и, одновременно – образ деятельного христианина, любящего своё Отечество и стремящегося к его благу. За несколько лет до кончины он составил духовное завещание, и его пастырские наставления для христиан лаконичны и внятны каждому. Чаще других цитируются афористичные строки: «Употреби труд, храни мерность – богат будеши. Воздержно пий, мало яждь – здрав будеши. Твори благо, бегай злаго – спасен будеши». Но не единственно этот урок жизненной и житейской мудрости извлечём мы из завещания воронежского чудотворца. Кристальной нравственной чистотой и сердечной заботой о духовном состоянии человека проникнуты его слова, обращённые к священнослужителям: «Сыновья и братия... умножайте талант, вверенный вам от Бога, учите людей Божиих, священники – детей своих духовных и приходских людей, мужского и женского пола, и детей их учите, чтобы жили в заповедях Господних, в покаянии, и в милостыни, и в нелицемерной любви, и за то от Бога примете милость... Испытывать нас будет Бог, как следует ли мы творим дело Божие? Убойтесь сказанного пророком и апостолом Павлом: «проклят... творящий дело Божие с небрежением» *[Гал. 3, 10]*. Постоянное предстояние каждого из нас перед Богом Живым – вот в чём видит смысл жизни христианина наш великий святитель, вот какую высокую меру ответственности за собственную душу и за спасение ближнего задаёт крестоходцам – и клиру, и пастве – образ святого Митрофана Воронежского!..

Конечная цель маршрута Митрофано-Тихоновского Крестного хода – Богородицкий мужской монастырь в Задонске, где покоятся мощи святителя Тихона, Воронежского и Задонского чудотворца – богослова, крупнейшего религиозного просветителя XVIII века, 230 лет со дня преставления которого отметила Православная Церковь 24 августа.

Выдержали все тяготы пешего молитвенного пути в этом году около полутора тысяч человек... Тот, поклониться которому стремились в Задонск крестоходцы, через полтора века после святителя Митрофана явил христианскому миру образец смирения, духовной глубины и подлинной святости. «У святителя Тихона Задонского был великий дар слова, художественного и простого сразу. Он пишет всегда с какой-то удивительной прозрачностью... В образе его поражает лёгкость, ясность и свобода – и не только от мира, но и в мире. Это чувство странника и пресельника, ничем не завлечённого и не удерживаемого в этом мире, – «и всяк, живущий на земли, есть путник...» Он писал для этого мира, свидетельствовал о Спасителе погибающему миру и не ищущему спасения. Это был апостольский отклик на безумие вольнодумного века, первая встреча с новым русским безбожием... Напряжённая собранность духа сочеталась у Тихона Задонского с какой-то исключительной силой милующего внимания и любви. О любви к ближним, о социальной правде и милосердии он говорит не мягче и не слабее Златоуста», – писал в 1930-х годах в книге «Пути русского богословия» религиозный философ и историк Георгий Флоровский.

И незримой небесной аркой объединил два драгоценных имени – Митрофана и Тихона – образ третьего святителя и чудотворца воронежской земли, Антония (Смирницкого) – святого, прославившего святых... Сохранились восторженные отзывы о деле, которое архипастырь почитал в своей жизни главным – о Богослужении, об особой торжественности и благоговейности молитвы святителя Антония. Она производила на прихожан очень сильное действие, и, стоя в церкви, люди невольно забывали всё земное, сосредоточиваясь на литургии. Действие благодати Господней при служении воронежского епископа Антония ощущалось всеми присутствовавшими. Вот что рассказал об одной пасхальной службе преосвященного Антония помещик Симбирской губернии Н.А. Мотовилов, близкий преподобному Серафиму Саровскому, который именовал святого Антония своим духовным братом: «Я с умилением и ужасом видел архипастыря окружённым светом немерцающего сияния, а когда владыка выходил из алтаря благословлять народ и произносил молитву о вышнем благословении насажденного Господнею Десницею винограда, видел пламень, выходящий из уст владыки Антония в виде огненного языка, устремляющегося на служащих и на молящихся и окутывающего каждого из них своим неизреченным светом. Прикосновения этого дивного пламени удостаивались не все. Некоторые, до которых пламень касался, светлели и начинали сиять тем же светом, что и владыка, других же этот Божественный пламень обходил, и они чернели, как уголь». Притом смирение владыки было необычайно: «Много лет я прожил, – обыкновенно говаривал он, прославленный многими чудотворениями, подвигами воздержания, поста, молитвы, отличавшийся необычайным милосердием и странноприимством, – так много прожил, а добрых дел нет»...

Слава Тебе, Боже, во святых Твоих!

* * *

Немалое число радостных и содержательных встреч сохранит память каждого из нас о Митрофано-Тихоновском Крестном ходе в нынешнем августе.

Во время краткого дневного отдыха в Коньколодезе случайно мы оказались рядом с Валентином Любимовым, Романом Агафоновым и его сыном Фёдором. Собственно говоря, это была уже наша вторая встреча. Первая состоялась в селе Чертовицы Рамонского района, когда добросердечный человек по имени Алексей включил меня в большую группу крестоходцев, которых повёл на ночлег в свой дом. Идти пришлось в темноте, через глубокий овраг, потом долго и в гору по разбитой дороге. Все были утомлены длинным дневным переходом и, мимоходом представившись, молчали, а разместившись – в тесноте да не в обиде – быстро уснули, утром же заторопились на службу в храм. Каждый жил в своём ритме и в своих мыслях, както не до разговоров было. Казалось, в череде мелькавших лиц и разнообразия ситуаций на пути Крестного хода вторично нам не пересечься. Но случайностей в жизни не бывает. И вот, мы встретились снова в Коньколодезе, отдыхая на траве у небольшой церкви святого Иоанна Богослова, расположенной на втором этаже просторного здания. С недавних пор все остальные помещения отданы здесь первому в Липецкой области православному лагерю. А в давние времена дом принадлежал русскому дворянскому роду Сенявиных с богатыми военно-морскими традициями. Итак, мы снова оказались рядом и разговорились. «Я прочёл о Крестном ходе в Интернете; надумал пойти, сагитировал друзей – вот, Романа с сыном. А потом обстоятельства стали складываться так, что мне как будто бы пойти не получалось. Но вдруг стало стыдно перед друзьями, которые загорелись идеей отправиться в Крестный ход. И я решился... Здесь, в Крестном ходе, всё непрерывно меняется, даже время воспринимается и течёт совсем по-другому, – делился своими наблюдениями Валентин. – Оно как будто медленное, насыщенное, весомое. А там – скорость, суета... Поначалу я по инерции жил в прежнем ритме, оставаясь в кругу оставленных домашних и профессиональных забот. Думал даже с раздражением: зачем это надо петь всё одну и ту же молитву? Потом решил про себя: я выстрою собственный план; пойду отдельно, и пусть они одно поют, а я по-другому, по-своему сделаю. Сначала, полпути, почитаю акафист Пресвятой Богородице, а вторую половину – Псалтирь. Но мудрый Господь и интенсивный ритм движения в дороге меня живо смирили: я так быстро устал, что в скором времени от моей «самости» мало что осталось, и я мог только с трудом шагать, смотря под ноги и вперёд и повторяя на выдохе вместе со всеми: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас»... Занимавшие поначалу душу мирские заботы, рабочие дела, какие-то сиюминутные нужды, мысли о том, как там без меня справляются, – всё отошло, и осталась дорога, сосредоточенность на трудностях пути, напряжённая и спасительная молитва – и концентрация на проблемах совсем иного плана. Да, я точно ощутил здесь: наше, крестоходовское время – долгое, каждый день полон впечатлений, физических тягот и духовного напряжения. А там, откуда мы пришли, эти дни, наверное, промелькнули в суматохе так быстро, что никто и не заметил нашего отсутствия. Но именно здесь живёшь по-настоящему...». И, поднявшись, Валентин произнёс: «Пойду в храм»...

«Любимов – генеральный директор крупного web-ресурса "LiveInternet.ru", – после его ухода представил друга Роман. – А я, – он помедлил, – алтарник храма Преображения Господня на Бобрик-Горе в Донском Тульской области. Мы там живём большую часть года». И мой собеседник увлечённо стал рассказывать о городе Донском, о храме, о самóм замечательном месте, прочно укоренённом в русской истории, о происхождении названия "Бобрик-Гора", о находящихся близ неё истоках Дона... Сын его Фёдор сидел рядом. И чувствовалось, что за плечами этого интеллектуально состоятельного и физически крепкого отца тоже стоит непростой жизненный выбор, и путь, им избранный, совпадает с тем духовным направлением, которым движутся и который должны пройти – вместе и каждый лично – православные люди, составившие Митрофано-Тихоновский Крестный ход: путь полнокровной жизни по Вере – путь жизни, устремлённой в вечность.

Римма Лютая

БУДЬТЕ СОВЕРШЕННЫ, КАК ОТЕЦ ВАШ НЕБЕСНЫЙ

Произносящему: «Отче» – какая требуется душа?.. Какую надобно иметь совесть, чтобы – насколько возможно познав Бога и уразумев, что естество Божие – это благость, святыня, радость, сила, слава, чистота (и всё иное, подобное, что представляется мыслью о Божьем естестве) – потом уже осмелиться выговаривать это слово и наименовать Его своим Отцом?

Явно, что если кто хоть сколько-нибудь разумен – тот, не усматривая в себе того, что присуще Богу, не осмелится произнести к Нему сло́ва: «Отче!» Ибо не естественно Благому по сущности – стать отцом злого по делам, Святому – отцом осквернённого по жизни, Отцу и Творцу Жизни – отцом умерщвлённого грехом, Чистому – отцом опозоривших себя страстями бесчестия...

Если тот, кто ещё нуждается в очищении и порочную совесть свою признаёт исполненной греха, прежде, чем очиститься от дурных свойств, включит себя в родство с Богом и, неправедный – Праведному, нечистый – Чистому скажет: «Отче», то это будет прямым оскорблением и злословием. И когда Господь учит нас в молитве называть Бога Отцом, то, кажется мне, прежде всего узаконивает возвышенный образ жизни; потому что Истина учит нас не лгать, не говорить о себе того, чего в нас нет, не именовать себя тем, чем мы не были – но, называя Отцом своим Праведного и Благого, жизнью оправдывать это родство. Видишь поэтому, какая нужна нам жизнь, чтобы иметь дерзновение сказать Богу: Отче?

Ибо если ты любишь деньги, озабочен житейскою прелестью, домогаешься людской славы, более всего служишь страстным пожеланиям, и несмотря на это принимаешь в уста такую молитву – то что, думаешь, скажет Тот, Кто видит твою жизнь и слышит твою молитву? Вот какие слышу я слова, будто Самим Богом изрекаемые такому: «И ты, растленный по жизни, называешь своим отцом Отца нетления? Для чего нечистыми устами оскверняешь чистое имя? Для чего слово это употребляешь лживо? Если ты чадо Моё, то и жизнь твоя должна нести в себе черты Моих свойств. Не признаю Я в тебе образа Моего Естества; черты твои противоположны. Иной отец у злых твоих свойств. Кто Мои порождения – те добрыми отеческими качествами и украшаются: сын милостивого – милостив, чистого – чист, нетленного – чужд растления, благого – благ, праведного – справедлив. А тебя Я не знаю, откуда ты». Потому предписание в молитве говорить, что Бог – Отец наш, не иное что повелевает, как благою жизнью уподобляться Отцу Небесному; и в другом месте Господь ясно заповедует то же самое, говоря: *«будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [Мф. 5, 48]*.

Как явны признаки уподобления Богу – так и у лукавого нрава есть свои особые признаки, и кто их имеет, тому невозможно быть сыном Божиим. Это зависть, ненависть, клевета, надменность, жадность, страстное пожелание, недуг тщеславия – такими и подобными им чертами отличается образ сопротивника Божия. И если человек, очернивший душу свою подобными сквернами, будет призывать отца, то какой «отец» услышит его?..

Пусть же будет удалена от твоего образа такая нечистота. Божество не причастно повреждению – и на тебя да не кладут пятна подобные страсти: ни зависть, ни кичливость, ни что-либо другое, оскверняющее Богоподобную красоту человека. Коли сделаешься таким, то смело призывай Бога и Владыку, именуя Отцом своим. Он воззрит на тебя отеческими очами и, облекши тебя в Божественную одежду, украсив перстнем, и ноги твои для шествия ввысь снабдив евангельскими сапогами, возвратит тебя в Небесное Отечество.

Святой Григорий Нисский

Наталия Кургузова. Патриарх Тихон. Фрагмент. (1997 г.)

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ! С ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА В ИНТЕРНЕТЕ ПО АДРЕСУ:

www.snt-antonius.ru

НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ САЙТ АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА. НАРЯДУ С ПУБЛИКАЦИЯМИ, ПОСВЯЩЁННЫМИ СОБЫТИЯМ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ, ПРАЗДНИКАМ ПРАВОСЛАВНОГО КАЛЕНДАРЯ, БЛОКАМИ ФОТОГРАФИЙ, АУДИОЗАПИСЕЙ И ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДЕОМАТЕРИАЛАМИ НА САЙТЕ БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНА ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ИЗДАНИЯ «ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА». ОСНОВНЫЕ ТЕКСТЫ САЙТА, ВКЛЮЧАЯ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ ПУБЛИКАЦИЙ «ВЕСТНИКА», МОЖНО БУДЕТ ПРОЧЕСТЬ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НА САЙТЕ БУДУТ РАЗМЕЩЕНЫ ФОТОРЕПОРТАЖИ О ДВУХ МНОГОДНЕВНЫХ КРЕСТНЫХ ХОДАХ, ПРОШЕДШИХ НЫНЕШНЕМ ЛЕТОМ НА ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛЕ: ПОСВЯЩЁННОМ 400-ЛЕТИЮ ДОМА РОМАНОВЫХ И ТРАДИЦИОННОМ МИТРОФАНО-ТИХОНОВСКОМ.

БУДЕМ РАДЫ НАШИМ ГОСТЯМ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ!

ЧУДЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ НА НЕБЕ ЧЕСТНАГО КРЕСТА

14 сентября 1925 года

После введения нового календаря в Греции в 1924 году произошло одно событие, оказавшее огромное влияние на греческих христиан. Во время всенощного бдения на Воздвижение Честнаго Креста Господня 14 сентября 1925 года (ст.ст.) на небе появился Крест, свидетелем чему стало множество людей, вопреки запрету правительства собравшихся на службу в монастырской часовне Святого Иоанна Богослова. Причём у храма находился полицейский отряд, якобы «для наблюдения за порядком», а на деле – для разгона верующих и ареста священников, совершавших «запрещённое» служение... Однако когда на небе явился сияющий Крест, все, в том числе и полицейские, пали на колени, прославляя Бога, подавшего знак несомненного подтверждения святости отеческого календаря. Вот что писалось в листовке, выпущенной обществом «Ассоциация Православных», об этом событии: *«Явление в небе Честнаго Креста по старому календарю произошло примерно в полночь с 13 на 14 сентября 1925 года над часовней святого Иоанна Богослова в Афинах по точным сведениям очевидцев и большого числа полицейских чинов. На картине это событие изображено так, как оно было видимо с расстояния в двести метров к северо-востоку»*.

«Ассоциация Православных» – признанное общество, которое, следуя старому месяцеслову, считает введение григорианского календаря антирелигиозным и антиканоническим. Накануне 14 сентября по традиционному церковному календарю в праздник Воздвижения Честнаго Креста Господня более двух тысяч членов «Ассоциации» собрались с девяти часов вечера у загородной часовни святого Иоанна Богослова, где и состоялась служба. По распоряжению властей наблюдать за порядком во время богослужения в одиннадцать вечера были присланы полицейские.

Однако через несколько минут по прибытии полицейские невольно оказались сопричтёнными множеству верующих, которых было уже столько, что они не могли вместиться даже во дворе церкви.

Было 11.30 вечера, когда прямо над церковью в направлении с запада на восток явился яркий белый крест. Свет от него падал лишь на пространство вокруг храма и на множество молящихся, присутствовавших за богослужением. Он совершенно затмил сияние звёзд, в то же время освещая церковь и двор, как если бы на них был направлен электрический прожектор. Горизонтальная линия этого Небесного Креста наклонялась вправо, а в нижней части перпендикулярной ей линии второй, малый крест был образуем другой, меньшей горизонтальной перекладиной. Это небесное знамение было непрерывно видимо на протяжении получаса, а затем мало-помалу начало бледнеть.

То, что последовало за поразительным явлением, не описать словами. Едиными устами и единым сердцем все люди, присутствовавшие на всенощной, упав на колени, начали петь и славить Господа. Полицейские – и те забыли о служебных обязанностях, преклонив колени перед чудом и вновь обретя в глубине сердец искреннюю веру. Всё место преобразилось в уголок иного мира, чуждого этой земле. Каждого охватило невыразимое священное чувство; все плакали. Служба окончилась около четырёх утра, и тогда всё множество народа начало возвращаться в город и рассказывать повсюду о чуде, бывшем ночью.

«Возможно, найдутся такие, кто усомнится в происшедшем; возможно, люди, мнящие себя мудрецами, будут стремиться объяснить виденное галлюцинацией или попытаются опровергнуть его иными хитроумными аргументами. Однако и те, и другие доводы опрокидываются, поскольку явившееся было не моментальным и быстро исчезнувшим видением – но явлением, видимым в течение получаса и более, которое созерцали и которому дивились более двух тысяч человек. По счастью, среди тех, кто видел и был поражён лицезрением этого сияющего Небесного Креста, были также представители власти и полицейские. Посему и Церковь, и государство обязаны будут расследовать происшедшее на официальном уровне, – написано в документах Совета Правления «Ассоциации Православных». – Мы же веруем, что явление этого Небесного Креста в день праздника Воздвижения Креста по старому стилю составляет ещё одно подтверждение от Бога правоверия тех, кто следует этому стилю. Оно также предоставляет полезное напоминание с Небес тем, кто руководит сегодня церковными делами, что противоканоничные решения, касающиеся введения григорианского календаря, следовало бы пересмотреть, ибо они отделили светское государство от большей части Православия».

РУССКИЙ ОТВЕТ

Мы живём в эпоху конца Запада, а он есть результат избранного западной цивилизацией пути развития, разрушившего основы нормального общества. Радикальный отказ от западной идеологии и исторического выбора – это и есть наш, русский ответ. Русские всегда предчувствовали, что созданы для того, чтобы в критический момент спасти мир от гибели, показав народам путь к Идее и Духу. Мировой кризис становится глобальным, и сегодня для человека, который воспринимает себя представителем Русского Мира, чрезвычайно важно *понимать Россию как абсолютную ценность*. Все силы, которые ставят под сомнение этот тезис, должны быть отстранены от власти – политической, идейной, экономической, культурной.

Власть в России должна быть русской, сильной, умной и эффективной. *Русской* – значит, основываться на логике русской истории, корениться в любви к русскому обществу, к нашей религии, культуре, психологии – к русской идентичности (без любви к России власть будет нерусской). *Сильной* – то есть суверенной, не допускающей никаких компромиссов и полумер в отношении с оппозиционными силами и нарушениями установленного русского порядка. *Умной* – то есть основываться на русской философии, быть интеллектуальной и компетентной для ответов на вызовы современности. *Эффективной* – значит, она должна ставить перед собой задачи внятно, а затем добиваться их реализации.

Во избежание повторения западного кризиса, в русском обществе обозначаются свои идеологические приоритеты. Общее благо ставится выше индивидуального благополучия. Общество должно быть духовным и идеально ориентированным, а не материалистическим и потребительским; солидарным, а не отчуждённым; честным, а не лживым и коррумпированным; возвышающим, а не унижающим друг друга; здоровым и естественным, а не больным и извращённым. Оно призвано развиваться в соответствии с Традицией, а не вопреки ей, и противостоять всем формам гендерных извращений. Здоровая семья, деторождение и любовь мужчины и женщины должны быть неприкосновенной основой половой морали; аборты следует запретить. В Традиции – религиозной, культурной, языковой, этнической – содержатся ответы на все фундаментальные вопросы, с которыми сталкивается человек. Традиция развивается как органическое целое – как растёт дерево. В ней мы обнаруживаем настоящее духовное и социальное, культурное философское сокровище.

На Западе и в глобальных проектах техника сегодня заменяет человека, на место которого в западном обществе постепенно приходит пост-человек – мутант, клон, киборг. Мы объявляем священную войну этому вырождению. Развитие техники не отвечает ни на один по-настоящему важный вопрос человеческого бытия; это лишь средство, которое, к тому же, уничтожает окружающий мир. Любовь, Вера, жизнь, смерть, нравственность, красота – не технические, определяемые опытным путём, а сверхчувственные понятия.

Русский человек должен соотносить себя с Богом, Творцом Неба и земли, строить свою жизнь на основании Божьих заповедей, жить перед лицом Бога Живого. И гуманизм, и пришедшая ему на смену дегуманизация – явления западной культуры, основанной на богоборчестве и стремлении освободить человека от духовного измерения и лишить Вселенную её Творца. Нам не приемлемо ни то, ни другое.

Русского человека делает человеком принадлежность к народу и – Вера в Бога.

По тексту Александра Дугина «Новая карта России». www.geopolitica.ru

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооруженными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. **E-mail:** Snt-Antonius@yandex.ru

В номере использованы фотографии Риммы Лютой, о. Иоанна Масько, Игоря Савина, Андрея Ярославцева и др.

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Секретарь: Алевтина Абрамова
Экспедитор: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
8-951-545-56-96 (секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 2б.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 25.08.2013 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года